

Издательство
Академия исследований культуры

Александр Бубнов

**Полное собрание
сочинений**

Стихотворения

Санкт-Петербург
2015

ББК 84 (Рос=Рус)7

Б 90

Бубнов А. В.

К 54 Полное собрание сочинений:

Стихотворения. – СПб.: Издательство

«Академия исследований культуры», 2015 – 238 с.

В сборнике с оригинальной авторской концепцией собраны стихотворения Александра Бубнова за 35 лет (с 1980 по 2015 год). В заглавие вынесено название одного из стихотворений II главы.

Издано при поддержке Министерства культуры РФ и Российского союза профессиональных литераторов.

© А. В. Бубнов, тексты, составление, 1980–2015.

© О. Ю. Фёдоров, рисунок, 2014.

© С. И. Здоровцов, фото, 2015.

© Издательство «АИК», 2015.

ISBN 978-5-94396-194-6

ОТ АВТОРА

Вы наверняка замечали, как ваши друзья (или недруги), люди, которых вы знаете, меняются – ведут себя совсем по-другому, когда попадают в непривычную новую (или полузабытую) обстановку, когда находятся рядом с необычными предметами, хотя у этих ваших друзей (или недругов) – дай Бог всем здоровья! – вроде как всё прежнее: голова, руки, ноги... Вы можете не поверить, но уверяю вас, что и те «необычные» предметы, о которых шла речь выше, тоже меняются рядом с вашими друзьями, тоже становятся другими, а может быть, возвращаются в свою «обычность»... Всё это можно объяснить одним универсальным понятием – контекст.

Поэтический или научный, устный или визуальный, большой или маленький, даже в одну букву, в один знак, допустим, «мягкий», напоминающий поднятый вверх большой палец, – любой текст, будучи в отборе, в собрании или в соборе, будучи между или в ряду других текстов, хочет он того или нет, но отрывается от своей внутренней жизни,

начинает «играть» по-новому, взаимодействовать со своими «соседями»... Рождается новый контекст, составляющий новую реальность в результате нового состава текстов – состава, который повезёт вас, читатель (если вы готовы и вам повезёт), к открытиям – в словах и Слове, в образах и метафорах, в том, что вас окружает, а может быть, даже к открытиям в вас самих... А впрочем, вы уже открыли эту книгу...

26 ноября 2015
Санкт-Петербург

I

ПЕРЕХОДНЫЙ ВОЗРАСТ

Заметим, что нередко ведущийся и в современной литературе спор о сущности переходного возраста – представляет ли он собой трагически развёртывающийся кризис или лежащий в основе созревания положительный и многообразный синтез – порождён отчасти неправильной статической постановкой вопроса, пытающейся охватить единой формулой переходный период как...

...готовую и законченную вещь с твёрдыми, установившимися и определившимися свойствами. В движении, в динамике, в развитии переходного возраста находят реальное жизненное совмещение обе полярные точки.

Выготский Л. С.

Собрание сочинений. Т. 4. – М., 1984. – С. 24.

Мне друг сказал, что можно смело,
всё в жизни к целям двум свести:
найти себе по сердцу дело
и счастье личное найти.

Запомнилась мне эта фраза.
Смысл этих слов и мудр, и прост.
Найдёшь, конечно же, не сразу...
Вообще найдёшь ли – вот вопрос!..

Лишь Лира точно не обманет
и боль обид не принесёт,
и стерпит всё, и не увянет,
и мысль твою в себя вберёт...

Я миллионы раз позором
клеймил себя, и каждый раз
не мог найти пути другого,
как не могу найти сейчас.

Иначе вовсе б сник от скуки,
от пустоты и грусти б сник,
иначе б опустились руки
и жить бы – творчески – отвык...

Иначе всё равно, что душу
свою – живую – схоронить,
иначе был бы смысл нарушен,
иначе я не смог бы жить...

1980

ПЕРЕХОДНЫЙ ВОЗРАСТ

Когда я размышляю о краткости моей жизни, погружённой в предшествующую мне и последующую вечность, о ничтожности занимаемого мной и даже видимого мной пространства, заброшенного в безмерной бесконечности пространств, неведомых мне и неведующих обо мне, – мне становится страшно, и я удивляюсь, видя себя здесь, а не там, ибо нет никакой причины мне быть здесь, а не там, сейчас, а не тогда...

Блез Паскаль

У меня – переходный возраст.
Это я со Вчерашнего дня,
как со стенки, снимаю свой Образ
и несу его в Завтра, обняв.

Но, как будто бы из преисподней,
как расплата за воровство,
на пути возникает Сегодня,
у меня отнимает его

и мой Образ бросает обратно,
а меня завлекает в свой ад.
И напрасно я многократно
возвращаться пытаюсь назад.

Тянет Миг стопудовую гирей...
Но – предатель! – бежит во Вчера...
Новый – светится в Завтрашнем мире
частью чада или костра...

Там – в обличии четырёхмерном
Миг пространственно-временной
перебросился эфемерным
переходным мосточком-дугой

из пространства Прошедшего – в Завтра.
Там – другое совсем бытие:
снопы Миговы ждут хрононавта,
капля яда на каждом копье...

Этот Образ мне грезится где-то,
как безумно далёкий букет
из густого, манящего света...
Где мой Завтрашний Образ-портрет?..

В окруженьи мигающих Мигов
я, затравленный пешеход,
совершаю под Миговым игом
мигом свой возрастной переход.

Сколько будет их, переходов?
Сколько будет зелёных их лиц?
Нет, не выиграть у Времени сходу
свой единственный шахматный блиц!

И дебют провалился вчистую:
Я-Вчерашний играл за меня,
применил он защиту другую –
из начала Прошедшего дня.

До цейтнота и эндшпиля – Эра...
Штурмом надо бы взять миттельшпиль!
Отыскать там себе посох-веру,
трость-любовь и надежду-костыль...

Если в штурмах и переходах
не надломятся костыли
и, затоптанный в Миговых ордах,
не останусь в дорожной пыли,

буду памятью – «Эра-флотом»
всё летать и летать во Вчера.
Замелькают назад переходы,
облачённые в дни-номера...

Образá со стены дней Прошедших
буду снова снимать-воровать
и портреты, все в красках отцветших,
ностальгически обнимать...

Но таможеню в моих Эра-портах
Образа вряд ли эти пройдут...
Перельётся их кровь мне в аорту,
и спокойствие вновь обрету,

обрету стариковскую бодрость,
буду кроток, улыбчив и свеж...
Каждый день – переходный возраст,
возраст памяти,
возраст надежд.

1982

ОТЧАЯННОЕ...

Что сила? – Страх...
Что плач? – Вода...
Что тело? – Прах...
Что кровь? – Бурда...
Что деньги? – Знак...
Что пища? – Яд...
Что ночи? – Мрак...
Что солнце? – Ад...
Что свечи? – Воск...
Что свет? – Фотон...
Что память? – Мозг...
Что боль? – Нейрон...
Что жизнь? – Игра...
Что слово? – Ложь...
Играть пора,
а то умрёшь.

04.10.1983

ЭТЮД

В женщине
прошедшей
очень близко мимо
под руку с мужчиной
важным и высоким
я в огнях вечерних
сразу же увидел
обречённость

02.12.1983

ПЯТЬ ЛИНИЙ И СЕМЬ НОТ

Когда листок был пуст,
имел он жалкий вес:
пять линий – как пять чувств,
семь нот – как семь чудес.
Они как дети мне:
размер с них надо снять,
«картошки» им подать
и «вилочки» раздать.
В заботах я мечусь:
и мать им, и отец.
...пять чувств!..
...семь чудес!..

Баюкать их учусь,
певец я им и чтец:
притуплены пять чувств,
уплыли семь чудес...
И засыпаю я,
и грёзы льнут ко мне,
и слышу я во сне,
и вижу я во сне
обломков линий хруст
и хрупких штилей лес,
...чувств...
...чудес...

Я их лечить лечу!..
А сон, увы, исчез:
исчезли все пять чувств,
исчезли семь чудес...
Но вот они из сна
бегут в чащобу строк,
а я довольно строг,
а я предельно строг...
И новый лист не пуст,
и рано ставить крест
рукопожатью чувств
и радуге чудес.

Божусь я и бешусь,
и бог я им, и бес:
пять линий – как пять чувств,
семь нот – как семь чудес.
Я их боготворю,
обожествляю их!..
Слова молитв моих, –
когда-нибудь и их
услышу я из уст
внимавших Лире здесь:
«Пять линий – как пять чувств...
Семь нот – как семь чудес...»

А остальные пусть
отвергнут наотрез
пять линий как пять чувств,
семь нот как семь чудес.
Я заклинаю тех,
мои заклятья тем,
кто к ним идёт ни с чем.
О, друг мой, прежде чем
проговоришь «берусь!»,
все «за» и «против» взвесь...
Пять линий – как пять чувств!
Семь нот – как семь чудес!

1983

Закрыта крышка у рояля,
все звуки в плоскости лежат:
одни под тяжестью дрожат,
слезинки времени роняя,
другие, горестно рыдая,
наружу вырваться хотят...

И музыкант простым усилием,
не думая об их судьбе,
им создал радостный разбег
по струнам-сказкам,
строчкам-былям,
по звукам-волнам,
нотам-крыльям,
оставив память о себе...

1983

БЕЛЫЙ СОНЕТ

*Г*де же бродит то время,
когда мы в своей вселенной
в два сердца, в четыре глаза
встречали новые дни?..

Вселенная коллапсирует,
если она переполнена
грубой и плотной материей,
и время сжимается с ней,

схлопывается в точку
и глубоко оседает
там, где ночами белыми
морось промозглая сыплется
на цветущую яблоню,
скованную во льдах...

11.03.1986

МАРТОВСКИЙ БЕРЕГ

*П*ротивоположный берег
отступил дальше
под паводком.
Невозможно поверить,
что был он раньше
рядышком.
И не добраться – грешен
во многом –
кто простит?..
Может, остаться,
дождаться?.. – прежний
под водой он,
мутью скрыт...

26.03.1986

СЕНТЯБРЬ СЕМЬДЕСЯТ ДЕВЯТОГО ЧЕРЕЗ ДЕВЯТЬ ЛЕТ

*или Воспоминание о первой творческой
искре*

Как живой светлячок среди ночи в окне,
так легко и надёжно светлеет
отдалённый во времени, стойкий во мне
год под номером семьдесят девять.

Симпатичные цифры, любимые до
и вдвойне возлюбимые после,
подвели телефонный двузначный итог,
словно выстучав строгую роспись.

Ну а часики чаще в височках стучат,
разорвутся пружины – что делать?!
В них растёт напряженье, и тянет назад
год под номером семьдесят девять.

Если можно ещё на чём-либо стоять,
если можно во что-либо верить,
то тогда объявляю, что верую я
в мудрый месяц под номером девять.

Это месяц, когда ранний лист-черновик
в мутных кляксах закатного цвета
от друзей отрываться и падать привык
в лапы жадному бабьему лету...

Это месяц объятий наивной воды
с солнцем, зрелым до помрачения, –
а зимою родятся снежинки-цветы,
но смертелен для них интерес суеты
и смертельно – прикосновение!..

09.09.1988

БЕССОННИЦЕ

Да здравствуй же, бессонница,
ты труженица, умница,
ты верная работница
и преданная спутница!

21.07.1988

II

ЛИШЬ ЛИРА...

Лира – древнегреческий струнный щипковый музыкальный инструмент. Корпус плоский, округлой формы; первоначально изготовлялся из панциря черепахи и снабжался мембраной из кожи быка, позднее выделялся целиком из дерева. По бокам корпуса – две изогнутые стойки (из рогов антилопы или из дерева) с перекладиной, к которой крепились 7-11 струн. Настройка по 5-ступенному звукоряду. При игре лиру держали вертикально или наклонно; пальцами левой руки исполняли мелодию, а в конце строфы проводили плектром по струнам. Игрой на лире сопровождали исполнение произведений эпической и лирической поэзии.

Благодатов Г. И.

Музыкальная энциклопедия. – М.: Советская энциклопедия, Советский композитор. Под ред. Ю.В. Келдыша. 1973–1982.

*Поэт по лире вдохновенной
Рукой рассеянной бряцал...*

Пушкин А. С.

Полное собрание сочинений в шестнадцати томах. Т.3. (Ч.1)
– М., 1948. – С.141.

ПИШИТЕ ДЛЯ СЕБЯ

Пишите для себя
и Слово открывайте,
и Словом наслаждайтесь,
в себе его любя.

Пишите для себя,
и вас поймут другие.
А вдруг стихи плохие?..
Пишите для себя.

Не пойте второпях,
размеренно живите
и в вечность не спешите –
пишите
для себя.

Мир козни строит вам?
На вас он смотрит косо? –
внутри открытый космос,
ищите только там.

Пишите для себя,
не гонорара ради,
не к дате и не «кстати»,
а только для себя.

Не смейте не писать!
Не сочинять не смейте!
Иначе, уж поверьте,
нельзя существовать.

Нельзя без красоты,
без света из окошка.
Должно быть хоть немножко
искристой чистоты.

Пишите (для себя),
покуда не решитесь...
Решать не торопитесь –
пишите для себя.

28.08.1989

КОМУ НУЖНЫ МОИ СТИХИ...

Кому нужны мои стихи
в такой лавине строк?!
Найти зерно среди трухи,
среди завалов шелухи
и я бы вряд ли смог...

Кому близка моя строка?
Да разве что друзьям.
И то – любовь невелика:
особенно не ждут, пока
не покажу им сам.

Кому нужны мои стихи?..
Да мне же, чёрт возьми!
...И вязь оставленной строки
в закнигоснеженной тиши –
как связь отчалившей души
с живущими людьми.

14.09.1989

*В*ырвавшись из крова (или лона)
хоть на крону, хоть на крышу,
палиндрома (или полигона)
гром восторженно я слышу...

После молотого бурелома,
крадучись как можно тише,
возвращаюсь в квадратуру дома,
к тиканью четверостиший...

06.02.1990

ЧЕТЫРЕ СТРОКИ О РИТМЕ СТРОКИ

Бьётся в артериях строчек не зря
сердце стихотворения:
время – создатель, время – судья,
ангел-хранитель – время.

26.06.1990

ВДОХНОВЕНИЕ

Это волнение – волны Эфира,
волны Вселенной,
и значит, ты – Бог,
если хоть малую толику Мира
вылить на берег Поэзии смог.

Светом наполнить,
лучами насытить
глухо гудящий, рыдающий горн,
бережно выплавить,
трепетно вылить
форму
из хаоса ветреных волн!

10.07.1990

Стихи неотделимы от мгновений,
когда они, цепляясь друг за друга,
влекомые кругами вдохновений,
рождаются из воздуха и звука.

И только здесь, сейчас, вот в этой точке
сплелись они в ряды четверостиший,
и строчки только в этой оболочке
другие дни увидят и услышат...

И, равнодушных пропуская мимо,
стихи неотделимы от мгновений:
их даты – это отблески взаимо-
расположенья душ
и их свечений.

27.07.1990

Я неровен, как каждый поэт:
где-то ямы, а где-то и кручи...
Чтоб вблизи рассмотреть сей предмет,
подношу я старинный лорнет,
чуть подкрашенный розой колючей...

Эта ночь, эта даль, эта местность,
этот всеми забытый район,
без креста и без света окрестность,
и куда ни шагни – неизвестность...

Я неровен
и ох,
неровён...

23.08.1990

Я не люблю ни застолий, ни праздников –
кто оградил меня?..
Нет, я люблю и застолья, и праздники –
те, что внутри меня:
праздник удачного стихотворения,
маленький-маленький, –
среди безмолвного долготерпения
строчек проталинки;
праздник открытия и постижения
новой мелодии...
Хоть эти праздники со стороны и не
праздники вроде бы.

1990

МЕЖДУ...

Между бездною и стеною
вдохновение правит мною.

Вдохновение – это страх
очутиться в чужих мирах,

соскользнуть в невесомый строй,
где ни струночки под тобой,

ни опор, ни богов, ни правил –
только крылья, что сам расправил!..

10.04.1991

*А*х, критики! Усилия напрасны.
Для вас стихи – подобие сырья.
Я знаю, что стихи мои прекрасны,
и главное, что знаю это я.

22.09.1991

ТАК ХОЧЕТСЯ

Так хочется споткнуться,
шагнув правой, левой,
и встать, и улыбнуться,
и зашагать смелей!..

Так хочется нарушить
стопу, шаги, режим!..
Так хочется наружу,
где мир неразрешим...

И после нарушения
предстать перед судьёй
с другим стихотвореньем –
с прозрачною водой.

25.08.1992

ТВОРЧЕСТВО

(полусонет)

Это перманентная молитва,
это колыбельное незнание,
это на заплате века нитка,
это только слабая попытка
переодолеть существование –

житие в творениях твоих
много дольше жития вне их.

около 1992

ПОЛНОЕ СОБРАНЬЕ СОЧИНЕНИЙ

Полное собрание сочинений –
твёрдый, очень твёрдый переплёт,
писем, дневников, стихотворений
и поступков алфавитный свод,

неопубликованные чувства,
несоединённые куски,
откровенья, набранные густо,
многоточие в конце строки...

примечания... отсылки... сноски...
самая высокая печать...
И никто – почти никто – не смог бы
до конца, до точки дочитать...

Сможет только Абсолютный гений...
Теплится и тает на столе
полное собрание сочинений
всех, кто воплотился на Земле...

04.02.1992

ПЛАНЕТА

Я верю, что вертится где-то
планета прекрасных стихов –
в лучах вдохновенного света
и в шапках полярных снегов...

Там ходят налево-направо,
сквозь дебри и по площадям
кто в поисках счастья, кто – славы,
кто – так, доверяя ветрам...

Я тоже бываю там часто,
но в блеске её площадей
ищу я не славы и счастья –
участья, причастия к ней.

И, жизнью насытившись вдосталь,
не кану я в небытие, –
на этой планете я просто
открою таинственный остров
и дам ему имя своё.

26.02.1992

SOLO-WAY

«Solo-way» – сольный путь соловья.
«Солоуэй» – дуновение ветра.

Вейся весело, песня моя,
лейся, детка, легонько и нетра-

-диционно (и традиционно)
над страницами
стансов моих.

Дуновенье гудка станционного –
solo-way –
сольный-путь –
сольный
стих.

17.09.1992

III
ОТКРОЮ
ТАИНСТВЕННЫЙ
ОСТРОВ...

...за линией рифов сверкало на солнце море. С юга кругозор закрывал остроконечный высокий мыс, и нельзя было определить, продолжается ли за ним суша, или же она вытянута в направлении с юго-востока на юго-запад и образует некий длинный полуостров. С северной стороны берег, обозримый на большом расстоянии, плавно изгибался, окаймляя округлую бухту...

Поверхность земли была изрезана, вздыблена, вспучена действием вулканических сил. Повсюду были разбросаны одиночные валуны, глыбы базальта, пемзы и обсидиана. Кое-где зеленели высокие хвойные деревья, — те же самые породы, что на несколько сот футов ниже покрывали дно и обрывы ущелий, сливаясь в густую чащу, непроходимую для лучей солнца...

...видимое своё полуденное движение сияющее светило совершало, поднимаясь над северной, а не над южной стороной горизонта. И тогда Герберт понял, каким образом инженер хочет установить кульминационную точку восхождения солнца, то есть прохождение его через меридиан острова, — иными словами, определить полдень для данного места...

Последние лучи заходящего солнца проникали сквозь густую листву деревьев, преломляясь в струях воды, и мелкие брызги, разлетающиеся веером, искрились всеми цветами радуги. А дальше река Благодарения терялась в лесной заросли — там, где брала начало.

Жюль Верн

«Таинственный остров».

Перевод с французского Н. Немчиновой и А. Худадовой.

Мгновение –
ты появляешься –
это ожог,
и вслед за этим – сразу –
холодный душ,
на берег из текучки –
на солнце –
прыжок,
из серых дождей и луж –
в тобой осветлённую
сушь...

Ты появляешься –
тесным голосом в трубке,
или на фотографии
в рамках квадрата,
или это память играет
струнками
снов
так многомерно
и многократно...

И нами.
Нет, мне вовсе не этого надо,
но
яви!..

Ты появляешься –
нет, это не озаренье,
это так просто –
утренний первый луч.
Мы забываем к полудню,
но из забвенья
вдруг
родниковой водою
(как он живуч!)
падает
на ладони
с высоких круч...
Луч!..

1980-е

ВДВОЁМ

Остаёмся мы вдвоём
(к чёрту тормоза!),
всё смотрю в лицо твоё,
в губы и в глаза,
и немею, и молчу
(только «нет» и «да»),
и хочу, тебя хочу
я, как никогда...
слышать, видеть, обонять,
осязать, вкушать,
обладать тобой
и весь
тебе принадлежать.

Слышать
близкий сердца стук,
прислонясь к груди,
и дыханья жаркий звук
с шёпотом любви...

Видеть
всю тебя, как есть,
без одежд пустых,
как смогла преодолеть
глупый ложный стыд...

Обонять
букет густой
шеи и волос,
фантастический настой
из травы и роз...

Осязать
бедро овал,
в талию уступ,
в бездну ощущать
провал

и вкушать
от губ...

1980-е

УТРО

Доброе утро,
целую тебя
полусонную
в краешек губ
полуоткрытых,
добрых
(чему-то
они улыбнулись).

Доброе утро,
глаза твои
распахнулись,
ресницы-«молнии»
разошлись,
скрыв
в своих тайниках
полураспавшиеся атомы
добрых снов твоих
сегодняшних
навсегда.

– Утро доброе, –
шепчу
волосам твоим,
пахнувшим осенью.

– Утро доброе, –
говорю
лучику света
на плече.

– Утро до... –
крикнув в окно
оппадающим листьям,
я осекаюсь:
вечер у них,
вечер печальный...

Утро!.. Утро у нас,
полное доброго
хрупкого света.
Выпьем до дна
это утро,
пока это
утро.

1980-е

*Н*икогда б не подумал, Боже,
в мыслях не было самых лихих, –
созерцаю теперь, огорошенный,
незаконнорожденные
стихи...

На котят ершистых похожи
и к призывам благим глухи
невоспитанные, неухоженные,
незаконнорожденные
стихи.

Безалаберные,
а всё же
мне дороже многих других –
пеплом сумерек припорошенные,
неожиданные, непрошенные
и такие неосторожные
незаконнорожденные
стихи.

1980-е

ЖЕНСКИЕ РИФМЫ

Ты сидишь и стучишь на машинке,
а на сердце опять перебои...
Разбиваются времени льдинки,
разрываются струны (тростинки),
прикрываются веки (пушинки)
в этом ритме, сплетённом тобою.

В этом поле,
исполненном боли,
я диктую
и чувства рифмую...

1980-е

Ещё не обрета,
уже теряю
Вселенную,
не узнающую
мною.
В её холодном свете
умираю...
Воскресну ли
когда-нибудь
в другой?..

1980-е

НАСТРОЕНИЕ

Ты хочешь ко мне прислониться
богатой своей шевелюрой,
а мне бы хотелось напиться,
шататься по улицам хмуро,

качаться от ветра понуро,
ронять вдохновенье и злиться
на то, что зима еще длится,
как белое тело скульптуры.

Как смело ныряют фигуры
в бездонную серость природы!
И нужно ли им торопиться?..

И что ещё отобразится
в незагримированных лицах
барачной архитектуры?..

1989, январь

ДА УМОЕТСЯ СЕРДЦЕ...

Да умоется сердце
чем-то тёплым и тёплым,
пребывая в любви, пребывая в любви!..
Да насытится сердце
этим таинством добрым,
что воспето природой
и воспето людьми!..

Те сердца, что закрыты,
что слепы или биты,
пусть любовные силы
подберут, вознесут...
И лианы любви (чьими ласками свиты
все любовные гнёзда)
пусть длиннее растут...

Пусть умоется сердце
чем-то тёплым и тёплым,
пребывая в любви, пребывая в любви!..
Только б не захлебнулось
чем-то тёмным и тёмным...
Оставалось бы дольше
вдохновлённым! –
живым!

18.07.1990

Я ВОШЁЛ...

Я вошёл наподобье весны
(мы весну понимаем без слов) –
я стряхнул тонкий снег простыни
с твоих нежных ложбин и холмов...

И тотчас же на склоне груди
блик луча был в любви уличён...
Я заставил тебя расцвести
под настойчивым тёплым лучом!..

12.11.1991

СМОТРИ...

(посвящение Близозоркости)

Смотри на меня без очков.
В очках – это очень подробно.
Как воздух – лишь из кислорода.
Как слово – из букв и слогов.

Смотри же скорей без очков
на смутное облачко (дыма?),
которое неудержимо
выскальзывает из сачков.

Ну что тут поделаешь – дым,
раздутый-разутый ветрами,
июня-июля ночами
и августом – слишком густым...

Мы смотрим в себя без очков.
И время от этого – стынет.
Ныне
смыкаются
веки
веков.

1990-е

От небесного излома ковша
до земной ахиллесовой пяты –
в этой капле заключена душа,
та, в которую смотришься ты.
Ты вычерчиваешь дворцовый план,
но чем тоньше он, тем прочней,
а понятнее из новых стран
та, где свет, – из неё и в ней.
Новый свет
от двойной звезды,
преломлённый
в каплях дворцов твоих,
собираешь
в букет
из лучиков
ты
и вплетаешь
тихо
в наш каждый стих.

1990-е

ИМЕЮ ЛИ Я ПРАВО?..

Имею ли я право
на твои слова
от сердца,
от руки, что их выводит,
и этим обретает кровь родства
с Десницей,
что над нами хороводит?..

Имею ли я право на стихи,
которые тебе сейчас читаю?.. –
нет, нет, – кричу!..
кричу поверх тоски,
и ею ежечасно обрастаю

и, кожу стрелками-строками изодрав
и над календарями пролетая,
тебя люблю,
не спрашивая прав,
условий и условностей
не зная!

2000-е

ВЛЮБЛЁННОСТЬ

В смущении ты... Но, в волненье внимая,
ты видишь – открылась какая страна!..
И что же поделать мне с теми стихами,
которыми будешь вдвойне смущена?!

Никто их не видит,
никто их не слышит...
Они в заточении...
Выпусти их!..
Решись! И услышишь ты,
как они дышат –
тобою –
взахлёб –
в строчках лёгких своих...

Ты их насыщаешь небесным озоном,
прохладой морской, пахучей травой
и счастьем щемящим –
таким невесомым,
что крылья его
вдохновит шёпот твой;

Шепни ему – счастью –
шепни издалёка,
оно очень чутко, его не спугни
ни криком,
ни гневом, что ранит глубоко;
оно родилось...
Его первые дни

заметят лишь двое,
почувствуют двое...
И пусть даже если оно где-то там,
его уловимое эхо лесное
ответит стучащим друг к другу сердцам.

Ответь.
Очень просто –
банальным «войдите» –
впусти... или выпусти...
смелым ветрам...

...Летите, влюблённые!
Вместе летите
навстречу прекрасным своим временам!..

2000-е

IV

НАД КАЛЕНДАРЯМИ ПРОЛЕТАЯ...

Полистайте календарь, и вы поймёте, что имя может иметь не только человек, населённый пункт или планета. Имя присваивается даже календарному дню...

Евгения Кайгородцева

«Полёт над календарями» // Ритмовремя. – 2006. – Вып.6 (20).

В середине I века до н.э. римский император Гай Юлий Цезарь под влиянием александрийского математика и астронома Сосигёна внёс в римский календарь изменения, которым суждено было сформировать знакомую нам систему исчисления времени. Начало года было перенесено на 1 января, поскольку с этого дня консулы приступали к своим обязанностям. Был установлен годичный цикл (по движению Солнца)... В честь Цезаря месяц Квинтилий был назван июлем, т.е. месяцем Юлия, а изменённый им календарь «юлианским»...

А. В. Подосинов, Н. И. Щавелева

Lingua Latina: Введение в латинский язык и античную культуру. Т.1. – М.: Флинта, 2014.

БЕССОЛНЕЧНАЯ БЕССОННИЦА

Бессовестная бессонница,
бескрылая, но небесная,
беснуется, беспокоится.
Беседуем бессловесно.

Беседуем обессиленно,
бесвязно и бесконечно.
Беспутная и бесхитростная,
бестактная и беспечная.

Бесполая и бесстыдная.
Бескровная и бесплотная.
Беспорно – беспричинная,
небестолочь и небесплодная.

30.10.1989, 3 часа ночи

Как кислород устроен просто.
И как процесс дыхания прост.
И эта ночь. И эти звёзды.
И тихий свет от этих звёзд...

10.09.1990

ТРОИЦА

1

...И вот на огонёк в мой дом
тихонечко вошёл неброский
прохожий, загнанный дождём –
мой,
совершенно мой
Тарковский.

05.01.1989

2

Он – на плёнке.
Но плёнка – плен.
Он над плёнками
Встал с колен.

(Кто же смертному
так помог?..
Тайна это,
и это – Бог.)

Он – на блеске
огня, воды...
И на фреске
его черты...

Он – на нотах,
что выше слов,
на высотах
своих миров:

на Солярисе
или в Доме...
Фа- соль- ля- ре- си...
Ми- ми- до- ми...

06.07.1991

3

И ночь была, и всё померкло,
и вышел день – белым-белей...
И ликами проникло Зеркало,
в которое ушёл Андрей...

Мне чудится: не только я один
отсюда б не хотел уйти, поскольку
Отец Тарковский и Тарковский Сын
и Дух Тарковский здесь, на этой горькой

Земле.

10.08.1990

*Ф*отোগрафия... зеркало...
отпечаток ладони –
вход в иное пространство,
в переменный объём, –
в нём веков многослойность,
мириады пластов в нём,
многоточные снов
и...
одиночество в нём.

1991, июль

ТРИДЦАТЬ

Возраст мой – для зрения загадка,
столько мне никто не сможет дать.
Но бумаги выдают тридцатку,
и её придётся разменять.
Разменяю по своей методе:
на десяток – стоящих – врагов,
на десяток стоящих мелодий
и десяток стоящих стихов.

22.04.1989

Я с первого взгляда влюбляюсь
в сына,
которого получаю в роддоме из рук
няни
(в обмен на цветы),

влюбляюсь пока безответно, влюбляюсь
наивно, –
ведь в мире, который на руки беру, –
я и
ты.

1990,
начало июня

Кто там над нами, меж нами
или внутри нас – не знаю;
знаю, что кто-то веками
сущее оберегает...

Троицу малую, Боже,
побереги от напастей.
Дай же продлиться подольше
тихому нашему счастью.

11.06.1990

Одолеваю тлен и прах
уже и ныне.
Я – как речушка в берегах –
в стихах
и в сыне.

02.07.1990

В ОТПУСКЕ

Цветы благодарят по очереди лето,
поклон отвешивая
тяжестью шмелиной...

В саду вкушаю свежую газету
и смешиваю
медленно
с малиной...

Жизнь – отпуск на великом круге мира,
и всем дана
и боль своя,
и лира,
и каждому
отпущено немало,
но каждому
отпущенного мало.

10.08.1990

Своеобразный странный звук деревьев,
плетущих что-то ледяными злыми
спицами,
а может, ветер
шелестит страницами
их дневников,
и облаков
одутловатыми заплаканными лицами
я окружён, но плачу их не верю, –

ничто они. Перед открытой дверью
стою, заиндевелший, и войти боюсь
в пространство сна.
За ним – весна,
я это знаю, –
дверь одна, –
я соглашусь...
И соглашаюсь, и вхожу, и растворится
пусть
со мной уже родной мне звук деревьев...

24.11.1990

ГИТАРА

Павлу Друнтту

Семь сердечных благодарных строф
я с мужскими рифмами возьму,
семь сердечных благодарных строф
я к себе в посланники приму,
каждую по семь хорейных строк,
что по пять (иначе – много) стоп,
посвящаю другу моему.

Чудо этой встречи двух людей,
что над миром Кто-то совершил,
стоит всех семи земных чудес
и святых космических светил.
Чем тебя я отблагодарю
за гитару – «чёрную дыру» –
и за струны, что над ней ты свил?..

...Я держался из последних жил
за перо всю ночь, а поутру
ты гитару присовокупил
к чёрному роялю и перу
чёрную, но светлую, и с ней
возвратил мне почву за семь дней,
возвратил мне силы за семь струн,

скроенных, настроенных тобой.
Чем тебя я отблагодарю
за настрой, за твой особый строй,
за семь струн?.. За этими семью
струнами не будет мне темно:
я включу фонарики – семь нот –
в эту многоликую семью.

У гитары этой дивный строй:
нет одной из струн, других же – две.
В середине твёрдую строкой
дышит низковольтовое ре.
Это пульс, и, следуя ему,
кисть гитары я в свою возьму
двусторонним бережным баррэ.

Поведу её в свою страну,
отзываться научу на мысль.
В каждую струну её вдохну,
и в одной упряжке будем мы...
Если же начнут они роптать –
каждую заставлю трепетать
над колодцем из утробной тьмы!

И как только вычерпаю всё,
Кто спасёт от сладостных оков,
а другим расскажет, разнесёт
в отзвуках первоначальных Слов,
как теплеют на седом ветру
семь сердечных благодарных струн,
семь сердечных благодарных строф?..

1990

НА СТАРОМ КЛАДБИЩЕ

...А на кладбище снег
всё никак не растает
И сугробы-могилы... На что им тепло?
Их горбы год за годом гордыни не знают,
а гробы навсегда снегом лет занесло.

Там не кости лежат, а гонцы (или гости?),
все почти второпях позабывшие крест...
На погосте всё снег,
всем досталось по горсти
от щедрот неземных
синибелых небес.

Всем досталось по горсти
от вечного духа,
но извечны соблазны, влекущие вниз.
Ускользнуть! – то ли вниз, то ли вверх –
от недуга,
что имеет смешное название –
жизнь.

24-25.03.1991

ДИПТИХ

1.

Накатится туман на сердце,
как будто в облако сорвался,
упал с заоблачных высот,
на солнце спелом перегрелся,
в мечтах немислимо зарвался,
и невесомость плоть сосёт,

и в молоко переплавляет,
и распыляет, мечет, брызжет,
в туман ввергает молоко,
и распаляет нервов пламя,
и, как деревья, их колышет
своим свистящим ветерком...

Но продолжается паденье.
Всё суше, суше снизу ветер,
он о другом уже поёт...
Как сон, кончается паренье,
и вновь в межоблачном просвете
сияет солнце, в синь зовёт!..

2.

Накатится туман на сердце,
как будто молоко разлили
поутру, в дом не донеся.
И даже в мыслях не согреться:
извилины в пустой долине,
как в невесомости, висят.

Сбежали и друг к другу жмутся,
и ждут, когда тепло ворвётся,
когда, в тумане растворясь,
в лучи-соломинки вольются
навстречу алчущему солнцу
и с головой утратят связь...

Но сердце не совсем затихло,
в тумане кровь его алеет,
как тлеющий ещё костёр...
Туман сжигаю тёплым вихрем
и нахожу свою аллею,
где дом объятая распростёр!..

23.09.1991

ПОДСЧИТАЮ...

...подсчитаю круги возвращенья
и петли спирали
на куске ДНК
параллелей земного мерцанья –
эти ремни сомнений
порывы мои усмиряли...
Разогну, как подковы,
вопросы в стрелу восклицанья.

И спираль, и вопросы
подбросят
к зовущему свыше,
и не будет
ни тени сомнений,
ни горя изгоя...
И когда закружат мою душу,
как тряпочку, выжмут, –
упаду тёплой каплей
на сонное время
сухое...

21.12.1991

ВЕСЕННЕЕ ВДОХНОВЕНИЕ

И снова март, и снова забытьё
в весеннем ритме ошалелых строчек!
С весёлым звоном солнечный звоночек
расталкивает существо моё
от зимней спячки,
что стянула ленью,
что тенью стиснула
и темя,
и виски;
её
теперь размытые
мазки –
и плач,
и гимн
всеобщему цветенью!

04.03.1992

ВОЗРАСТ «Х»

Это возраст с появившимся дубль-диезом
у сыгранных уже нот.

Это возраст спаренных более-менее:
более-впереди, менее-позади
(или наоборот?).

Это возраст звука там,
где порожек пересекает струна.
Это возраст, помноженный на...

Это возраст света звезды, удалённой
на столько лет, сколько мне сейчас.
Это свет звезды, разложенный
оптикой на четыре луча –

по сторонам света.

Это
мало: если даже трижды по столько –
не будет и ста.

Это возраст с отметой.

Это возраст «икс».

Это очень много – возраст Христа.

02.03.1992

Я нашёл ответ
на вопрос этих тёмных глаз,
я ответ нашёл
и вошёл
в эту комнату света,
где колышется колыбель
нерождённых
нас
на канатиках доброты,
прорастающих где-то
через холод и страх,
через чертополохи зла,
сквозь туман неизвестного
и неизбежного
снега
простирает свой луч колыбель,
как открытый глаз,
обращённый к теплу,
обращённый в тепло
рассвета.

21.03.1992

В НОЧИ СРЕДИ СНЕЖИНОК...

*«Как летом роем мошкара
летит на пламя...»
Борис Пастернак*

Вночи среди снежинок
подвизался
фонарь,
который тихо ждал рассвета.
Я сам не осознал, как оказался
включённым
в круг его прямого света.

Мы поняли друг друга
с полуслова,
что уронило вдруг
его лицо вниз –
ведь из округи мы одни,
мы оба
познали хмель
и медленность бессонниц.

И снег
старался сбить
секунды
с темпа,
не выходя
из круга полутени,
беседуя и споря
с чем-то,
с кем-то,
кто узурпировал
и времена,
и время.

И мне
представилось вполне,
что это
к теплу и свету
жадно налетела
из мрака мошкара,
что это –
лето...
(Но снять пальто
мне что-то не хотелось.)

И тени
землю ищущих снежинок
внизу
я наблюдал заворожённо –
они темнели
стайками чайнок,
по снегу чистому
шатаясь сонно,

и в мировой тиши
соединялись,
разъединялись
в мирном постоянстве,
и мерно
друг за другом
растворялись
в расфокусирующемся
пространстве...

25.02.1992

ТУМАН УПАЛ...

«Серебряному веку»

Туман упал
на лица улиц.
И свет...
и цвет размытым стал,
как фотографии натурщиц...
На улицы туман упал

и стёклышко к моим глазам
приблизил мутное, кривое,
и, словно в озеро, ты сам
упал
тяжёлой головою,

и там,
дыханье затая,
ты наблюдаешь преломленье

лучей в волнах
благодаря
их равнодушному движенью...

В соседстве сказочном,
и странном,
и неожиданном
видна
в ряду неправильном
фонарном
подслеповатая луна.

Усталая её улыбка,
её кокетливый прищур
так одиноки в этой зыбкой
ночи,
в которой я грущу!..

Так трепетно грущу и страстно,
что, кажется, сойду с ума
от этой полночи прекрасной,
в которую упал туман!..

11.03.1992

V.

ТАМ, ГДЕ ПОРОЖЕК

ПЕРЕСЕКАЕТ СТРУНА...

песни
романсы
оды
гимны

Струны в определённых местах пересекают верхний порожек и крепятся на подструннике. Таким образом, с одной стороны высота струн регулируется высотой порожка, имеющего выемки для каждой струны. Если струны натянуты слишком низко, они дребезжат, задевая лады. Если они натянуты слишком высоко, то на гитаре будет сложно играть, что может отбить всякое желание заниматься музыкой. Если порожек слишком высокий, то его нужно снять и подпилить с нижней стороны. Если он, наоборот, слишком низкий, то под него можно временно подложить серебряную, картонную или костяную пластинку, однако со временем порожек придётся в любом случае заметить на более высокий.

Фредерик Ноуд.

Самоучитель игры на гитаре. Полное руководство. / Гл. 4. «Струны и аксессуары». – М., АСТ, Астрель, 2006. – С. 45.

Русские музыканты выбрали из различного арсенала модификаций свою гитару, созвучную национальному складу души.

Анатолий Ширялин

«Поэма о гитаре»

РАННИЙ РОМАНС

Мы
всё ещё
не сказали друг другу ни слова,
чтоб не спугнуть
это чудо святое –
Любовь...
Но почему-то
я чувствую снова и снова
близкой утраты
холодную боль...

Сколько можно взглядом сказать!
Открывать
этот мир опять...
Сколько нового
с каждым днём
узнаю я
во взгляде твоём!..

Ты –
эдельвейс
на вершине скалистого мира,
но и не прочь
затеряться ромашкой
внизу...
Я погребён
под лавиной
гармоний клавира,
но их частицу
тебе
принесу!..

Сколько можно взглядом сказать!
Открывать
этот мир опять...
Сколько нового
с каждым днём
узнаю я
во взгляде твоём!..

1983

ЭЛЕГИЯ

Сквознячок
с оконного пюпитра
ночью
будет нотками
ласкать...

Вся моя нехитрая палитра –
зелень стен
и белая кровать.

Подмешаю
полотенца радугу,
к термосу
пристывшие
цветы,
каши
жёлто-розовую патаку
и цветные сны,
в которых – ты

(не верю я
полуночным мечтам,
я в день новорождённый
перейду
и там
тебя
весеннюю
найду,
не доверяя
этим зыбким снам).

Потолок высок
и лампы тусклы.
Дом души
ни низок, ни высок.
В обществе
банальной белой грусти
отбываю...
(номер?.. или срок?..)

Отбываю
утренним трамваем
в дальние-предальние края...
Я веду его,
я жму педали,
ритмы
самому себе даря...

Март,
как и начертано,
явился,
а тропинки белые –
тесны...
Где-то там –
повыше –
запылился
ключ зелёный
от
ворот
весны...

02.03.1986,
2008

РОМАНС О ПРОСТРАНСТВЕ

Пространство квартиры,
хранящей тот день,
пушистых и милых
ресниц твоих тень,
волос мягкий запах,
дыханья тепло
на север и запад
куда-то ушло
сквозь окна двойные
и зимний узор,
сквозь ветры хмельные
и белый простор...
Забудешь... Я тоже
не помню уже
и буду, быть может,
на зиму моложе,
на зиму свежей...

19.03.1986

МЕЖ ВЕСНОЙ И ОСЕНЬЮ...

Меж весной и осенью – жар.
Меж весной и осенью – снег.
Меж весной и осенью – дар
пониманья любящих всех:

тех, чья чаша до краёв, тех,
кто почти испил её, стар...
Меж весной и осенью – снег.
Меж весной и осенью – жар.

От костров осенних – дым.
От костра влюблённых – свет.
Свыше мне ниспослана ты
меж весной и осенью... лет.

1980-е

ПРОМЕНАД С ЦВЕТАМИ

Как хорошо гулять с цветами –
цветами пышными и яркими!
Встречаясь с кем-нибудь глазами,
дарить улыбки как подарки,

всех излечить от зла и злости,
служа добру с цветами вместе,
и прибавлять немножко в росте,
и прибавлять немножко в весе,

брататься с добрыми друзьями,
и верить, и влюбляться страстно!..
Как хорошо гулять с цветами!
Гулять с цветами так прекрасно!

24.04.1990

СЕРЫЙ СОН

Мы жили размеренно, ровно,
но видели часто в углу
какой-то неопределённый
комочек на сером полу.

Хотя не хватало нам света,
мы всё ж рассмотрели с трудом
и все удивились: ведь это
мышь с прижатым хвостом.

Себя она не выдавала,
но стал неуютен наш кров:
побольше в нём сумрака стало,
мы ночью не видели снов...

И частая мысль на рассвете:
спасите, спасите наш дом,
придите, поймите, убейте
мышь с прижатым хвостом!..

И кто-то входил энергично,
и шарил, и шарил впотьмах,
и кто-то командовал зычно,
но миг нас охватывал страх...

«А может быть, всё обойдётся?..
А может, придёте потом?.. –
И так тяжело
достаётся
мышь с прижатым хвостом...»

И это «потом» наступило
и грянуло эхом молвы, –
и окна, и двери разбило,
но мы уже были... мертвы...

И только тихонько сидела,
и в лапках держала свой дом,
и в серые стены смотрела
мышь с прижатым хвостом.

5.04.1990

НА ЗЕМЛЕ...

Восхищаемся солнечным днём...
забываемся сладостным сном...
мир пытаемся править...
мы не личную память несём –
нашу общую память.

Залюбуемся храмом своим,
но не ведаем, что перед ним –
обнищавшая паперть...
мы творим
и не ведаем мы, что творим
нашу общую память!..

(финала нет,
есть только любопытство,
крадущееся жадно по пятам
и шепчущее
с бешеным бесстыдством:
«ну а теперь посмотрим,
что же Там...»)

Унесёмся мы не в никуда...
На Земле никого никогда
не спасёт, не избавит
от свиданья последнего
и от суда
наша общая память...

На Земле, в облаках и в воде,
в котловане и на высоте
бал торжественно правит –
и над нами,
и с нами,
и в нас,
и везде –
наша общая память.

На ненастья не сетую я...
В Откровение верую я...
Верю я, что не канет,
что вернёт нас
ещё раз на крути
своя
наша
общая память.

29.11.1991

ДВОЙНАЯ ЗВЕЗДА*

Мы с тобой – двойная звезда,
наше поле и вещество
не расстанутся никогда,
мы с тобой – одно естество.

Среди жёстких иголок звёзд,
среди холода пустоты
нас орбита своя ведёт,
я в тебе, а во мне – вся ты...

Я в тебе, а во мне – вся ты,
нас орбита своя ведёт
среди холода пустоты,
среди жёстких иголок звёзд.

Мы с тобой – одно естество,
не расстанутся никогда
наше поле и вещество,
мы с тобой – двойная звезда!

30.12.1991

* термин астрофизики

ОДА

О как же был я глух,
как был я слеп и нем,
пока не воспарил так высоко,
пока я весь
не растворился в доброй стране,
дарящей вдохновенье и покой!..

Бороться я устал, доверился я всё ж
причудливой, изменчивой судьбе.
Был путь любви,
казалось, вовсе невозможен,
но ангел подтолкнул меня к тебе.

И слыше кто-то сильный властно повелел
парить с тобою вместе в вышине.
Да будет мир любви благословен!
Тебе молюсь, как утру, как весне!

24.02.1992

ОТГОЛОСКИ

Отголоски мелодий
твоих ласковых слов
где-то по ветру бродят,
бросив сталь проводов...

Телефонные цифры
без мелодий грустят
и в размеренных циклах
ищут песенный лад,

ищут новую ноту –
продолженье тебя;
но особенно ночью,
если улицы спят...

Со значком зодиака
находя резонанс,
ключик нотного знака
что-то трогает в нас

и неспешно находит
в неизбежности снов
отголоски мелодий
твоих ласковых слов...

И ветров отголоски,
я вплетаю в строку,
я пишу твои нотки
на весеннем снегу.

Снег весенний растает,
но он сможет сберечь –
и дождями сыграет
все мелодии встреч.

1990-е

MAME

Мама, все песни твои
теплятся где-то в крови –
вот и тебе я пою
песню свою.

Повернём же обратно года:
мама, помнишь то утро, когда
били рано колокола,
ты меня родила?

Буду в мечтаньях твоих,
буду в молитвах твоих,
буду я даже седой –
маленький твой.

От болезней и страхов ночных,
от путей и поступков дурных
изо всех своих сил, как могла,
ты меня берегла.

В муках рожала меня,
в звуках качала меня,
внуков качаешь сейчас
и всякий раз

наполняешь меня добротой,
и поэзией, и красотой –
как живая, святая вода, –
ты со мной
навсегда.

22.02.1992

ПЕЙЗАЖ ФЕДЕРИКО

Вот и уходит веселье.
Волны – как прошлого строчки.
Тихо час откровенья
восходит на палубу ночи.

Завтра, быть может, вернутся
яркие краски мажора.
Нити тонкие рвутся
в дрожащих руках дирижёра.

Чайки, с ветрами играя,
публику развлекают...
И корабль, уплывая,
песчинкой желтеет и тает...

Небо и солнце свинцово
вторят седому пейзажу,
и старик Казанова
идёт по вечернему пляжу...

17-19.03.1995

Я СНИМАЮ ВЕСЬ ЭТОТ ДЖАЗ...

*Скол,
След...
Стол,
Свет...
All That...
короче, вся эта суета...*

Я снимаю весь этот джаз,
я снимаю себя и вас –
на прилив океанов земных полушарий;
и вопросы на волнах нот
умножают за годом год –
столько раз
волны пульса уже вопрошали:

кто меня держит сейчас и здесь?..
нет Вдохновения или есть?..
кто примет эту игру и грусть?..
с чем и зачем я сюда вернусь?..

Вопрошаю себя и вас,
эти ноты и этот джаз,

а вопрос отражается
тише и старше...
Может, в этом и есть ответ,
может, в этом тепло и свет –
в том, что вы – отраженье моё,
а я – ваше?..

Как мне держаться и за кого –
за сто друзей или за одного?..
за сто мелодий, а может, две?..
в свалке они или в синеве?..

...Парашютом мне будет джаз;
пара шуток и тёплых фраз –
это всё, что мне нужно,
пока я в полёте...
Я теплею от красоты,
холодею от высоты, –
я лечу
на волнующей блюзовой ноте!..

Как мне держаться
и за кого –
за сто друзей или за одного?..
кто примет эту любовь и грусть?..
с чем и зачем я сюда вернусь?..

Я снимаю весь этот джаз,
я снимаю себя и вас
на прилив океанов
земных полушарий;
и вопросы на волнах нот
умножают за годом год –
где-то там –
между строчек –
уже записали,

кто меня держит сейчас и здесь,
нет Откровения или есть,
кто примет эту игру и грусть,
с чем
и зачем
я сюда вернусь...

1995

ЛУЧ

Луч,
твоё назначение – свет.
Луч,
промежуточных станций нет.
Луч
долетит до дальних планет,
дальних планет души,
в бурях её и в тиши,
но луч не спешит –
на дальних планетах души
луч не спешит...

...А с тобой,
а с тобой,
а с тобой –

или врозь...
или вскользь...
или сквозь!

Луч –
любви это луч, любви!
Луч –
люби этот лучик, любви!
Здесь
и сейчас
этот лучик лови –
видишь клавира свет,
радугу вёсен и лет
и луч как ответ?
Видишь – клавира свет
и луч как ответ...

...А с тобой,
а с тобой,
а с тобой –

или врозь...
или вскользь...
или – сквозь!

2000

ЧАША

Чаша эта
полна света
и величия.
Она,
даже брошенная кем-то
на пол, –
...наполнаполна... – полна!

Чаша
чувствует все мысли.
Чашу эту, может быть,
вам придётся, даже если
спите, –
...спитеспитиспить... – испить.

Чаша,
данная нам свыше...
Каждому дана
она.

Честно
Чашу эту выпить
надо, –
...надонадана... – дана.

Надо, да! –
...надоднадодна... – до дна!

Чаша веры – это мера.
Вес она,
весы она...
Даже брошенная кем-то
на пол, –
...наполнаполна... – полна!

2005

ДООСМОС ПО*

Вольнолетающим
заврам-доосам
Небо
концерты- бравирует -гроссо!

аум
заум
оум
доосмос
ПО!

Добрые-вольные
стреко-секьюри
крылоруками-стиХАми
взмАХнули:

аум-заум-оум-доосмос-ПО-

Кры-ы-лья –
ритмы, речения, струны...
полубезумны,
умны
и заумны...

аум
заум
оум
доосмос
ПО!

...«Ты всё пела...»,
но это – ДЕЛО!..
...Ты всё воспел,
и космос расцвёл!...

* Гимн Добровольного Общества Охраны Стрекоз (ДООС), поэтической группы с девизом: «Ты всё пела? Это – дело!»

аум
заум
оум
доосмос
ПО!

Линии лилии лалии Глосса...
Это дела
Твои,
Небоголосый!..

аум
заум
оум
доосмос
ПО!-

ЭЗ-
И-

17–18.03.2007

ЁФИКАЦИЯ*

Седьмая буква наша Ё
затёрта так, что ё-моё!
Поставим точки,
будем точки охранять!
Даёшь свободу букве Ё!
Проголосуем за неё!
Давайте букву Ё
повсюду соблюдать!
Ё! ё-ё-ё-ё! Ёфикация... а-а-а...
Ё! ё-ё-ё-ё!

Ошибка – вместо буквы Ё
писать какое-то враньё
и букву Ё
другую буквой подменять!

* На музыку песни Виктора Цоя «Восьмиклассница»

Мы пили всЕ, а может – всЁ?..
С коня ты слЕз, но полный слЁз!..
А с буквой Ё
всё это так легко читать!
Ё! ё-ё-ё-ё! Ёфикация... а-а-а...
Ё! ё-ё-ё-ё!

«Афёры» нет, афЕра есть! –
кто знает, тем почёт и честь!
Когда не надо,
то не надо ставить Ё.
Философы в своей струе,
философ скажет «житиЕ»,
а мы все вместе тут споём:
«ЖитьЁ моЁ!»
Ё! ё-ё-ё-ё! Ёфикация... а-а-а...
Ё! ё-ё-ё-ё!

Седьмая буква наша Ё
страдает так, что ё-моё!..
Поставим точки,
будем точки охранять!
...ПЕРЕДОХНЁМ мы с буквой Ё,
но ПЕРЕДОХНЕМ без неё!
Давайте букву Ё
повсюду соблюдать!
Ё! ё-ё-ё-ё! Ёфикация... а-а-а...
Ё! ё-ё-ё-ё!..

Даёшь Ёфикацию всей страны!
Даёшь Ёфикацию русского языка!

02.04.2010

ВМЕСТЕ МЫ ВСЕ – ТВОРЯНЕ!*

Мы учимся думать, мечтать и творить,
придумывать что-то и просто играть,
и учимся новое мы находить,
и учимся новое мы открывать!..

Серебряный ключик от кладезя знаний,
умений и навыков мы получаем,
мы ключиком маленьким дверь открываем
и вот перед нами и с нами

наш уютный Дворец!
Он верит в мечту вместе с нами!..
Каждый из нас – творец,
а вместе мы все – творяне!

Творчество всюду живёт,
в каждом растущем цветочке, –
пишет, рисует, поёт
ноты, картины и строчки!..

Танцует фантазия в каждом из нас, –
Дворец с нею справится смело!
Здесь всё по-другому –
не школьный твой класс,
а классное новое дело!

И каждому Ключик вручит Золотой,
и добрым напутственным Словом
откроет, покажет твой путь непростой
по жизни к исканиям новым

наш любимый Дворец!..
Он верит в мечту вместе с нами!..
Каждый из нас – творец,
а вместе мы все – творяне!

25.10.2015 – 04.11.2015

* Гимн Дворцов детского творчества

VI

И ЧЕРВИ, И ЛИЛИИ В РЕЧИ

Часто сетуют на сочинителя за то, что его сочинение не довольно понятно; но есть творение, которое всех других непостижимее, – вселенная.

В. Ф. Одоевский.

«Психологические заметки». 1843

Соссюр выдвигает гипотезу о том, что сходный принцип передачи имени бога или героя, напоминающий способ загадывания слова в шарадах, определял звуковой состав многих отрывков из гомеровских поэм и ведийских гимнов. Принцип анаграмм он стал считать едва ли не основным для ранних поэтических текстов на древних индоевропейских языках. Такие позднейшие формы, как германский аллитерационный стих, он выводил из этих первоначальных общиндоевропейских истоков. (...) 99 тетрадей, в которых Соссюр записывал свои выводы об анаграммах и многочисленные тщательные разборы конкретных поэтических текстов, оставались неизданными до 1964 г.

Вяч. Вс. Иванов.

Об анаграммах Ф. де Соссюра // Фердинанд де Соссюр. Труды по языкознанию. Пер. с фр. под ред. А. А. Холодовича. – М., Прогресс, 1977. – С. 635, 636.

Доказательством того, что простая зеркальная симметрия коренным образом меняет функционирование семиотического механизма, является палиндром. Явление это мало изучалось, т.к. рассматривалось как поэтическая забава (...). Таким образом, восприятие палиндрома как бесполезного «жонглёрства», бессмысленного штурка напоминает мнение петуха из басни Крылова о жемчужном зерне. Уместно вспомнить и мораль этой басни: «Невежи судят точно так: В чём толку не поймут, то всё у них пустяк» (...). Палиндром активизирует скрытые пласты языкового сознания (...). Палиндром не бессмыслен, а многозначен.

Ю. Лотман.

Избранные статьи. В 3 тт., Т. 1. – Таллинн, 1992. – С.21–22.

Основание далеко идущего сходства поэтического выражения во все известные нам периоды истории человеческого общества, по-видимому, в значительной мере следует видеть в том, что это самовыражение формообразующего слова коренится в функции, которая старше и первозданнее всей культурной жизни. Эта функция есть игра... Вряд ли можно отрицать, что этой сфере игры принадлежат по своей природе все способы поэтического формообразования: метрическое или ритмическое подразделение произносимой или поющей речи, точное использование рифм и ассонанса, маскировка смысла, искусное построение фразы...

Й. Хёйзинга.

Homo ludens. В тени завтрашнего дня: Пер. с нидерл. М., 1992. – С. 152.

ИМЯ

ИМ Я
И МЯ
И Я

1989

литера – тора
литератора!

2000

забыть ё –
забытьё!

2010

СЛОВО – ВОЛОС...
СЛАВА – ВЛАСА...

2004

я же Лот!..
тяжело!..

2011

сел и помер,
по мере сил.

2011

alMA-MAter

2011

о, глубина какая!..
голубина(,) какая!..

2011

он не раз бит,
но не разбит.

2011

– Вы? – Я с ним.
– Выясним.

2001

я Думу вижу –
яд уму вижу!

2010

пойму запой...
пой, Муза, пой!..
пойму... запой!..

1995

ты – объект, и в нос – тирада!
ты объективности рада?..

2003

БАБУЛЮБИЛИ

там бабүлю били...
там бабу любили...

2003

пока зал не стих,
показал не стих...

2012

уйдите от насилия!
уйдите от нас, или я...

2012

поэтом улетаю –
поэтому летаю!..

2003

ох и творим у миров тихо –
охи творим у миров тихо...

1993

максиму – мискама!..
максимум – искама!..

1993

а роза упала не на лапу Азора,

а на

палиндром,
и ни босой особи,
ни морд,
ни лап!

1993

он на том утесе
небеса на себе несёт
умотанно...

1989

я ел молоко,
а леди сидела около, млея...

я еле томен и нем от едея...

1993

ЖАР И МИР

(поток)

От совы-мудрости туман стонет.
Стоит ива-дума.
Ранен у лир покой,
и кони –
долги ног –
тираду топчут.
Утонули саги миров томно.
С восторгом
яр плёл прямо грот.
Сов сонм, отвори мига силу!..
Ноту
туч поту
дарит
тон игл одинокий.
Око при луне на раму давит.
И от стен,
от сна
мутит сор думы...
Восток, отопри мираж!..

1994

Юра, зови диво-зарю
и волны сини, сын, лови!..

1994

о, дат-снов зов!..
о, ковёр-огонь лобов!..
о, боль ног!..
о, рёв оков!..
о, звон-стадо!..

1995

яд Ефрему,
а умер Федя...

1996

у рядов ем я в яме водяру...
водяра – дар ядов!

1996

Котьяра жене: «жар я, тоК!»
Кот с ежихой ох и жестоК!..

1999

– О, хитро!.. таки Фёт – ёфикатор!
– Тихо!

2004

У мин силу
небеса с руками-ногами взяли.
Гомер,
о мере
топором пиши сенсорно!
Косе – бараки!
Не чудо раним, а толпу Трои!..
Косе в один миг –
и тело колом,
и молоко лет,
и гимн,
и... довесок...
И ор –
туп лотами народ? –
ученик арабесок –
он рос...
Неси, шип,
мор о потере –
море могил...
Язвим, а гоним...
А курса себе нули снимУ!

2014

Он и в ладони
вере
вино дал,
винО!..

2014

рот –
и Рим,
и Ритор...

2004

Лазя, борюсь с ураганами злыми.
Курск облезал градом.
«Иди в енто вот, Ваша Саша!..»
В то вот
невидимо Дар глазел.
Бокс. Руки мыл.
Зима нага. Русь сюр обязал.

2009

ИДИ

– иди вон, Бубнов, иди,
ищи пузу музу пищи!..
– я нем, иду себе; суди меня,
муза, ринг, огни, разум...

1995

РИМ ЛЕПИЛ И ПЕЛ МИР

(поэма из 33-х палиндромов
строного стиля с автоэпиграфом)

*отчего Болит арт
у мира?
рим утратил о Боге что?*

1.

миров том и рим
мирим,
отворим...

2.

мир
и мирá
секу кесарем,
и не мер вал,
а времени мера...
секу –
кесарим и рим...

3.

в охре веков ищи у вен
истин архив.
ор копился вихра –
мят единого рима рим.
мира миро гони детям –
архив ясли по крови хранит.
синеву ищи в оке верхов.

4.

отчего Болит?.. –
а рук ор пилата
в хоре иеро
хватал
и прокуратил о Боге что?!

5.

аве,
вор и Мир,
и Миров ева!..

6.

толпы тел –
леты плот.

7.

рек на мир,
летел в оке верхов рек
на мир ад.
волгу мер пусти,
радуясь лавине,
леты боясь,
лав яда рек.
у реки лот.
леты плот в охре,
в цедре слова
и диавол сердец верхов,
толпы тел...
толике,
руке
рад я –
вальс я,
о быте лени вальс я...
ударит супрем углов!
дар им – анкер –
в охре веков летел
рим-анкер!..

8.

отчего Боли тема
зла?
нал
заметил о Боге что?

9.

а кони в язвы идут,
сослепу живя...
и рот свали на врио:
в салате мало задора –
на,
зуб,
утро-валун! –
езде буза...
блатяр попутал –
полечу их я...

рады мы за мир –
примазы мы да ряхи...
учёл оплату,
попрятал базу бед,
зевнул –
а во рту буза народа.
зола метала свои рвани –
«лав стори» яви,
жупел со студии взяв инока.

10.

дно,
торс,
соло... –
кино дал мор, беря расе клич,
умело древо рим лепил,
и пел мир о вер доле,
мучил кесаря ребром ладони
колосс ротонд.

11.

лиха мера,
сек яслям аз,
договорим одну –
кесарим-риторим рим,
и лепет,
топя,
лил арку мира...
дурим народу чудо.
ран миру дарим.
украли ляп оттепели...
мир!..
мир?..
о, тир мира!..
секундомирово
год замялся кесарем,
а хил.

12.

тир зонно зрим.
мир зонно зрит.

13.

кумира сексот
валил судов азы –
таки ли? –
забеременел одой
опус –
пантеоном – ряд,
а руке-веку рад.
ярмо ноет, –
на псу!..
пой о доле, –
не мере, –
базилика, –
ты за воду слила
в тоске
сари мук. –

14.

то в тоске себе
на небе сексот –
вот.

15.

город мору – тлен,
еде –
лоно диавола –
молоко...
самодур холил сон:
дал тур бытия
и ты, брут, –
ладно слил охру дома
соколом ало –
в аид! –
он оледенел
туром дорог.

16.

русы в око веры
сто туров ох и спрашивали!..
кирки дев осуровели.
горы вал слетел:

славы рог,
и леворусовед,
и крики лав,
и шар психов...
орут, отсырев, оковы сур!..

17.

отчего Болите?..
мир плывёт,
и дика река харона городу...
к Руси летела наяда –
рад я –
а налетели!..
сурку дорогá нора...
хакер, аки дитё, выл –
приметил о Боге что?..

18.

лавра небес.
дорога.
вол сопел сном.
ор дни лапал
и повалил –
осина врала,
рвани солила,
вопила палиндромон слепо...
слова
город себе нарвал.

19.

вол снов злил.
злил звон слов.

20.

вол синел,
томяся матом
и мерилом,

и чиркая овёс видом у мод,
и всё воя...
а кричим о лире мимо! –
там я,
сям
от лени слов...

21.

отчего Болит «я»? –
в совести отстоя отстоит?..
сев освятил о Боге что?

22.

в охре веков я мал:
плед и волосы нелепы
на рабе ритмов,
и светел ветер,
а канул,
а блинами гор оплыл,

пороги манил балу
на карете в лете,
в сивом тире бараны пелены,
соло видел –
пламя
в оке верхов!..

23.

мерил у моря арку мира дух.
ал план:
ославил воду харон –
и миң,
и минора худо вливал
сон ал...
плаху дарим.
у края
ромул и рем!..

24.

миром корим
и дороги городу и миру дурим,
и мир морим слепо, сонно
(сопел с миром рим),
и мир удурим,
и у дороги городим,
и рок морим...

25.

лава –
долетело Зари Море...
пело поле в мире...
в миру дурим –
верим?..
вело поле перо...
Мир,
а Золе тело давал...

26.

нежу...
не мудрил риму
кумир опер о мясе –
ни после тел,
ни до...
сура пела долго море сити.
лопотал,
запеленал
и сунул ветер
аккорд евангелий...
и к геликонам летел манок –
и легкий,
и лег на ведро к карете
в луну –
сила нелепа, –
злато
полити серо
могло...
дале –
парус один летел, –

сопи,
неся море по миру, –
кумир лир
думе нужен.

27.

мера,
секундой омой,
омой одну
кесарем. –

28.

– над опалами ты сыт,
на замену не мазан,
ты сыт и мал,
а подан.

29.

тур бытия не мыт.
луна – зеро в обмане вен.
амбово «резанул ты меня...
...и ты, брут»

30.

дел спеленал зенит
волос,
и соло в тине зла
нелеп след.

31.

турбобур галер
том сунул в мурту отчу.
бур тут вновь солил
в аморе
ром
и ремул.
и чудес метазенит
в себе ноет,
в тео небес,
в тине затем...
сед.
учил.
умер.
и море рома влилось
вон в ту трубу,
что утром
в луну смотрела грубо,
брут.

32.

миру пел сослепу,
дох ял хором яроморд,
умывал глазам
о пене миров,
о риме,
не помазал главы мудро –
морям о рохлах
оду пел сослепу рим.

33.

мир нам утри –
милым.
а ныне пены намыли мир.
туман.
рим.

2015

VII

РОЖДЕЙСТВУЙТЕ!

Память и воображение человека восстанавливают ход евангельских событий, а разум созерцает их, пребывая в так называемой «размышляющей» молитве. Такая особенность, как бинарность образа, также была характерна для созерцательной молитвы: многие моменты Евангелия, в частности, Благовещение и Рождество, для проповедников и теологов являлись парадоксальными: Бог стал человеком, Небо спустилось на землю, Бессмертный обречён на смерть.

А. Г. Водкова.

Библейский контекст поэзии Джона Донна и Джорджа Герберта: Автореферат диссертации на соискание учёной степени кандидата филологических наук. – М., 2010. – С.7.

*Seest thou, my soul, with thy faith's eyes...**

John Donne.

Nativity from La Corona (1610).

* «Всмотришь, душа моя, глазами веры...». Джонн Донн, «Рождество».

«*В* начале было Слово. Почему, папа?»

(первые слова Малыша, финальная сцена фильма Андрея Тарковского «Жертвоприношение», 1986).

КОЛО

...*В*едь снова в свой Восход
огнём войдёт Закат...

...Продвинем же Вперёд
«Бегущего назад»!

2004, 1995.

МЕЖДУ...

1.

Между явию
и сном
крест поэзии
несём.

2.

Между явию и сном
крест
поэзии несём.

3.

Меж падежами,
речью меж –
поэзии несём мы крест...

3–4.06.2008

Оле

*Т*ы сейчас
где-то там,
ты не здесь...

наяву?..
в поднебесье?..
во сне?..

Три дождинки –
слезинки
небес –

ты смахнёшь,
улыбнувшись
весне!..

22.03.2010

Спросил однажды я свечу:
«Ты догораешь?..» – «Я свечу!»

29.03.2010

*В*ся музыка есть Апропо –
на нотах – на тонкой струне –
Аз есмь, ибо мыслю и Бо...
Вселенная ибо
во мне.

16.07.2011

*В*рата открой
и крест неси,
и свет неси
своей оси,
своим вратам...
своим врачам...
своим врагам...

23.07.2011

МЕЖДУ...

*Анатолию Афанасьеву,
автору книги стихов
«Времена. Одиночество. Сны»*

Давят на́ плечи сны-пророчества...
Что нас ждёт за годами-вратами?..
О, поэт!..
Ты – певец одиночества
между снами
и временами...

28.10.2012

ОН – ВОПРОС

*Константину Александровичу Кедрову,
философу и поэту*

Он – пророс –
сквозь хлад и мрак!..
Он – вопрос,
и главный – К.А.К. ?..

12.11.2012

КРЕСТЫ...

Буквально
бытие от быта отличая,
отчёт-отлёт
откладывая на потом,
ныряет жизнь во тьму,
день светлый отмечая –
зачёркивая каждый день крестом.

Ну не крестом,
так крестиком наденным,
найдённым-найденным
на перекрёстке строк,
корней дерев,
высоких крон нетленных,
пропаханных
и проклятых
дорог...

Иду,
ищу
и вопрошаю: «Где Ты?!».
И проволоку волоку вдоль стен...
И проволокой
делаю отметы...
И падаю...
И восстаю с колен...

Плоды
неясных сумрачных свечений,
плоды
попыток высказаться вкрик –
кресты
отбрасывают муторные тени
на стенах лагерных
и стенах городских...

Вершин свершений крест
и крест ограничений,
стеной неуловимый
крест светотеней...
Свечений,
отсечений
и пересечений
кресты
России –
Родины моей...

2009, 2013

ХАЙКУ

Камни Нюрнберга
молчат или говорят?..
Тени как письма...

11.12.2013

ЗЕМЛЯ «ЧЁРНОГО КВАДРАТА»

Земля родная и все её страсти
на «Чёрном квадрате»
Малевича,
крича
своими рубцами,
проявленно про-
ступают
чёрно-чернозёмно
под ногами землян.

Земля, высыхая, тре-
щит...
Кто
там?..
Сквозь
асфальт
новый
рос-
ток
или...

Видимо,
Кази-
мир,
затерявшись,
не оставляет работу,
орая в чёрной земле
или
над
землёй,
измеренной шагом квадрата
длиною в век
(не закрывая
век).

25.03.2015

ОГНЕННОГРАДОВ

*Герману Виноградову,
поэту-«огнезавру»*

Огненноградов
огненноградово радует,
наглядно-ненаглядно
(наг – не наг – и ладно),
складноградово
ненарадует,
ра
даёт,
в ра
дует,
уведовывает,
за(во)ёвывает,
завывает,
зав.огнём,
вогненно вогнув
не во гнев,
не вогневно в огне –
нервноогненно,
градово-ненаградово!!!
виноградово...

6.05.2013

VERSИИфикация

Странником,
стран
ником,
шепча
и шествуя
по темам
и родам
ремёсел
и мыслей,
по стилям
и формам,
охватывая
и обнимая,
пробуя
и дегустируя,
переключаясь
и общаясь,
беря микрофон
или стилус,
пытаю

и пытаюсь
снова
и вновь
наводить
мосты
между
искусствами-науками-философиями –
ищу,
не нахожу,
читая,
нахожу,
почти нахожу –
отражения и умножения
всего во всём,
подношения
всего ко всему,
приближаясь...

приближая к себе...

варианты зеркал
и стёкол...
и капель...

варьируя их по весам-
версиям...

побродив по лесам,
исколесив по кругу-кружению
стихов города и веси,
прилёт,
притих,
прикинул:
язык –
приближение,
стих –
версия вечного,
вариант
без-конечного
приближения
к

2008, 2015

КОРАБЛИКИ...

Л. П.

Коммунистическая улица надежд...
Кому нести печаль своих утрат?..
Кому нести печать – небес ответ
на грамоте, что много лет назад
преподана однажды школяру
(которая сейчас на до-ля-ру)?..

Кому нести? – друзьям любимым, тем,
кто был с тобой, когда кораблик плыл
по волнам... нет, не *нашей памяти* –
по речке тёплой, чистой, где настил
держал нас по-над *пропастью* надежд,
настигших и ударивших промеж...

Кораблики бумажные снуют
в затопленных подвалах городов...
Но взятый на себя сизифов труд
да будет по-рождейственному нов –
спасенье и просушка кораблей...
Сухого мне вина скорей налей!..

Налей друзьям любимым, что придут,
что чокнутся, не чокнутся с тобой,
сойдут с ума в подвал, оценят *труд*
твой скорбный и не то чтобы простой,
но и не пыльный... Всё стучат виски,
любя вершки, пестуя корешки...

2015,
апрель – май

ОТКРЫВАЯ ЗАНАВЕС...*

Открывая занавес, мы
видим игры света и тьмы...
песни сладкого полу-вина...
смеси смыслов и полу-тона...

слышим, чувствуем ближе, и вот
близок *тятра* финальный аккорд...
Близок друг в тишине утрат...
Близок локоть, когда прижат...

Близко-льдисто сверкает зло.
Близко – это когда тепло.
Разглядеть паутинки нить...
И к открытиям не остыть...

Вдохновением жизнь вдохнуть,
продлевая и смысл, и путь...
Близкозвучные –
друг
и дорога...

(а друзей...
не бывает много)

2015,
апрель

* Стихи, написанные перед творческим вечером «ДЛЯ друзей...», но не прочитанные на нём (ДЛЯ – в данном случае есть деепричастие).

ВАРИАЦИЯ

Таинственная русская душа –
мерцающее царство откровений,
открытий чудных, чувственных молчаний
и над свечою чаяний, дрожа...

22.07.2008

ТУДА, ГДЕ ЛУНА...

Быту
найти бы ту,
которая
кротко
туда бы
его отодвинула,
где луна
заслоняет,
охраняет
своим
фасадом
обратную сторону
себя,
и части небес,
и своё нутро,
а потом
всякий раз
разное
находит утро.

24.11.2015, СПб., 10 ч. утра

ВСЕГДА...

1.

Всегда
кто-то будет хорошим,
а кто-то злым и плохим,
своей правде
тебя уча.

Будь счастлив, когда
кто-то нащёптывает тебе стихи,
о судьбе умолчав.

2.

Свеча,
прими два начала –
зарю и закат –
скрепи.

Когда
видишь не сны,
лишь только тогда
не спи.

3.

Орда
проорёт все свои века
во тьме,

и не беда,
если вдруг приидет Она –
одна –
к тебе.

4.

Победа –
когда истина стала проста,
не урони
свой приз.

Светá
прорабатываются всегда –
всмотришься.

5.

Уста
вырисовываются в тенях –
целуй...

Но учти – где-то там,
по скользкому залу ползая,
с тенями слит,
не роняет пока в летах
свой великий вид
холуй.

6.

Отдав
дорогие лета,
от долгой неги в светах
окстись.

Рисуй
одинаково долго и стих,
и жизнь.

7.

Звезда
измеряет созвездий рога,
огромна сама.

Стада
вытаптывают дуга.

И сводит вода берега...
с ума.

24.03.2015

ВОПРОЗЫ

*...как безумно далёкий букет
из густого, манящего света...
(«Переходный возраст», 1982)*

1.

Звёзды,
крестами сияя
на плёнках и матрицах
астрономических,

смешивая
созвездий края
или
их неточно вычислив,

растворяя
фотоны во времени,

смертями своими
спрашивают
твои глаза –

но это проза,
не «про»
и не «за»...

2.

Поэза
рождается там,
где твои вопросы
подтверждает слеза,
следующая за...

3.

Все истоки
всей истории
и всех историй,
и всех стоиков,
и их стояний
вмещаются
лишь в малую часть
расстояний
до звёзд,
не вмещиваясь ни в путь луча,
ни в пути лучей...

4.

И что им – звёздам –
свеча?..

5.

За что и зачем
и шуток кроме
в течение
(периода циркуляции) крови,
в течение
цикла живого тела
попадает

в тебя
букет Света подаренный?..

6.

Про-
чтя
в себе
эти вопросы,
учуя
эту поэзу и прозу,
попадает жильцом
и читателем
в *звездный* дом –

7.

Аз,
Букетом
Ведом...

Аз,
Ведом
Светом...

2.07.2015

РОЖДЕЙСТВУЙТЕ!

Рождествуйте!
Рождествуйте рождейно!
Идею действия найдите
на свету!
А там,
где только призрачные тени,
найдёте плен и тлен...
и всевражду...

Рождейте самый свет –
он раю краше,
но реже...
Слово режет,
словопит!
И каждый
в им прочувственную чашу
перо пусть обмакнёт
словопиит...

Рождествуйте
и вдаль поэзияйте!..
Поэзияет небо на лету...
Там, где проэсияет,
любознайте
полётную любовь
и красоту...

Рождествуйте в цветах,
где цвет играет,
враждуя,
но рождая всё сырьё...
Скрывая и срывая драму
с краю,
огорожайте рамою
её...

Радея за нюансопереходы,
за переплётноптичий
рѳзмах крыл,
сумейте удержать
веснебосводы
до вешнего прихода
новых сил...

Рождествуйте, родные,
рождествуйте!
Купели... колыбели... купола...
Веснуя вволю,
не перевеснуйте,
чтоб в лету
осень плодом не плыла...

Рождествуйте светлейно,
вседеянно,
чтобы в пейзажах зимних одеял
теплело семя
сеянно-сиянно
и теплились ростки,
и чтобы ждал

здесь век спустя
вселейный хвои запах,
зелёный и весёлый тёплый лес,
перекликались чтоб
восток
и запад
и чтобы пронесли рождество
через

столетий строй
(или столпотволений)
сосновые смолистые стволы,
чтоб солнцеливисто
резвились дети
и были чтоб снега
чистобелы

рождественские...
всякие...
Рождейте,
врождея вровень с верой
всякий раз!
Рождествуйте деянно!
Возрождейте!
Рождествуйте сегодня,
здесьсечас!

26–29.12.2014

Примечания

Об авторе

Примечания автора

Переходный возраст (с. 12).

Блиц (шахматная партия с ограниченным количеством времени на обдумывание ходов, «быстрая» партия), *дебют*, *защита*, *начало* (эти три термина – практически синонимы, относятся к начальной стадии партии), *цейтнот* (нехватка времени), *эндшпиль* (окончание партии), *миттельшпиль* (середина игры) – шахматные термины; скорее всего, это влияние юношеского увлечения шахматами: шахматный кружок Дворца пионеров и школьников города Курска на улице Ленина, преподаватель – мастер спорта и шахматный композитор (составитель задач) Аркадий Ярославцев, официальные турниры с шахматными часами для контроля времени, юношеские разряды... Надо добавить, что «космологические» образы этого стихотворения – ещё одно увлечение детства и юности – астрономия... Но это всё интеллектуальные занятия, а вот странно, что ни в одном стихотворении этой книги нет мотивов лёгкой атлетики – ещё в школе, а затем в институте я серьёзно занимался бегом, был чемпионом Курской области в беге на 800 метров среди юношей... Видимо, бег так и «остался» в 1970-х...

Пять линий и семь нот (с. 18).

Классический вариант нотной записи – пять линий (линеек), на которых (или между, над, под которыми) располагаются «кружочки» – ноты, которых всего, как известно, семь. *Размер* – имеется в виду ещё и музыкальный размер (например, вальс имеет музы-

кальный размер «три черверти» – 3/4 – «раз-два-три, раз-два-три...»). «Картошки» и «вилочки» (музыкально-педагогический жаргон) – соответственно – начертание нот определённой длительности и знаки нарастания (затухания) звучания.

Пишите для себя (с. 30).

Соседство с эпиграфом к главе из А. С. Пушкина настраивает на припоминание известной мысли Пушкина: «Пишу для себя, печатаю для денег». Точная цитата из письма А. С. Пушкина к М. П. Погодину: «Пишу много про себя, а печатаю поневоле и единственно для денег» (1834 г.)

Вырвавшись из крова (или лона)... (с. 33).

«...палиндрома гром восторженно я слышу». Палиндром (буквенный) – слово, фраза, текст, который читается одинаково по буквам от начала до конца и в обратную сторону, например, «а роза упала на лапу Азора» (фраза Мальвины из «Приключений Буратино» А. Н. Толстого).

Планета (с. 44).

«...открою таинственный остров и дам ему имя своё» – в эпоху великих географических открытий среди путешественников было принято давать свои имена открытым островам и другим новым географическим объектам.

Solo-way (с. 45).

«Solo-way» (произносится приблизительно как «со-лоуэй») – межъязыковой каламбур, макароническая рифма со словом «соловей». Solo – (в переводе с ан-

глийского) соло, сольный, сольный номер, самостоятельный полёт (в авиации), один, одинокий, (как наречие) в одиночку, (как глагол) солировать, совершать одиночное восхождение (в альпинизме). Way – одно из самых многозначных английских слов, в переводе (в зависимости от контекста) – путь, дорога, маршрут, направление, расстояние, метод, способ, особенность, характерная черта, манера поведения, привычка, уклад, обычай, положение, состояние, район, местность, сфера занятий; (как наречие) много, далеко, значительно, чрезвычайно.

Вдвоём (с. 52).

Некоторое время это стихотворение имело следующий эпиграф: «*гнать, держать, смотреть и видеть...*», начало стишка для запоминания глаголов 2-го спряжения.

Троица (с. 72).

Арсений Александрович Тарковский (1907–1989) – русский поэт и переводчик, «Сталкер русской поэзии» (определение К. Кедрова). Стихи Арсения Тарковского звучат в фильмах его сына Андрея Арсеньевича Тарковского.

Андрей Арсеньевич Тарковский (1932–1986) – кинорежиссёр, сценарист, «Сталкер мирового кино» (название книги 2012 года о режиссёре), автор фильмов «Иваново детство», «Андрей Рублёв», «Солярис», «Зеркало», «Сталкер», «Ностальгия», «Жертвоприношение». В 1958 году совместно с режиссёром Александром Витальевичем Гордоном, другом и сокурсником, снял в Курске в качестве курсовой работы среднет-

ражный фильм для телевидения «Сегодня увольнения не будет».

Дом, прохожий, дождь, вода – «сквозные» образы и метафоры в творчестве Тарковских.

«и вышел день – белым-белей...». «Белый, белый день» (по названию одного из стихотворений Арсения Тарковского) – первое («рабочее») название фильма Андрея Тарковского «Зеркало» (1976).

Гитара (с. 82).

Павел Викторович Друпп (1951–2012) – автор песен, исполнитель и философ авторской песни, организатор концертов, руководитель Мелитопольского клуба самодетальной (авторской) песни; выпускник Днепропетровского химико-технологического института и аспирантуры при нём, преподаватель вуза, автор многих изобретений; «чернобылец» (проводил химразведку в эпицентре Чернобыльской катастрофы); специалист по целебным травам, создал и возглавлял фермерское хозяйство-заповедник «Экополис» в лесопитомнике села Новое Мелитопольского района Запорожской области (Украина). Был убит на территории лесопитомника в марте 2012 года.

Мы познакомились с Павлом в сентябре 1987 года в подмосковных Химках (спорткомплекс «Олимпиаец», ныне парк-отель) на Всесоюзном семинаре руководителей клубов самодетальной (авторской) песни (КСП). Я в ту пору был президентом Курского городского КСП и был командирован от Курска на этот форум. Павел представлял Мелитополь. Мы разговорились, сидя среди зрителей на самом последнем концерте форума, и сразу же прониклись взаимной

симпатией. Я поделился своей бедой: уже будучи автором многих песен, на протяжении нескольких лет пытаюсь, но не могу даже в минимальной степени освоить 6-струнную гитару – от напряжения в левой руке тут же обостряется невралгия, «дремлющая» и не проявляющая себя в обычном состоянии, без нагрузки. Павел тут же посоветовал попробовать 7-струнку и разработанный им строй для облегчённой аппликатуры левой руки. Позже Павел сделал специально для меня, привёз в Курск и подарил мне гитару (покрытую чёрным лаком, на которой я часто аккомпанирую себе до сих пор, см. фото), а также мягкие струны своего авторского производства. Всё это подошло мне абсолютно!.. А поскольку в теории музыки я был уже тогда вполне грамотным человеком, я стал заниматься самостоятельно и строить по нотам соответствующие аккорды и аппликатуру. Руке было удобно, невралгия не донимала, и по этой части я был совершенно счастлив!.. Через пару лет я перешёл, конечно, уже на обычные более жёсткие струны, да и 6-струнка тоже стала «поддаваться» моей уже натренированной левой руке, но всё-таки 7-струнный Пашин строй стал для меня родным... Павел дважды был в Курске, в том числе и с авторскими вечерами у нас в городском КСП в конце 1980-х. Позже, к великому сожалению, мы не встречались: Павел практически перестал выступать как бард, увлёкся врачеванием травами, в интернете не появлялся, а я так и не добрался до Мелитополя, передавая изредка приветы через наших общих знакомых... *«возвратил мне почву за семь дней...»* – так получилось, что в сумме (в Химках и в Курске) мы с Павлом

Друшпом общались, насколько я помню, именно 7 дней в 1987–88 гг.

«нет одной из струн, других же – две...» – строй Павла Друшпа основан на исключении 4-й струны (которая пролегает ровно посередине грифа) и замене её на басовую (7-ю), настроенную так же, как и 4-я струна (нота «ре»), но октавой ниже. При этом на «освободившемся» месте 7-й струны (там, где она была, на краю грифа) появляется ещё одна 6-я струна, однако настроены эти две струны, конечно, по-разному.

«двусторонним бережным баррэ» – в технике левой руки на 7-струнной гитаре есть понятие «двустороннего баррэ», когда (в отличие от 6-струнной гитары) рука охватывает гриф с обеих сторон, перекрывая лад полностью или почти полностью.

«над колодцем из утробной тьмы», т. е. над «розеткой», своеобразной круглой «дыркой», делающейся в гитарной деке (под струнами) для «выхода» резонирующего звука.

Элегия (с. 102).

Когда в марте 1986 года я лежал по поводу невралгии руки в городской больнице города Курска по улице Димитрова («здание с колоннами»), то решил каждый день писать по одному стихотворению. Так и родился «Мартовский цикл». Песня с музыкой на это стихотворение называется «Ключ зелёный от ворот весны». При исполнении этой песни я обычно речитативом под (полу)аккомпанемент гитары читаю следующий автоэпи-

граф – фрагмент из другого стихотворения того же «Мартовского цикла»:

*Здание с колоннами,
с окнами
сонными,
со двора,
этаж второй...
Списки обитателей,
спины почитателей...
Спи,
и сны
весны
открой!..*

«Отбываю утренним трамваем...» – эта строфа была добавлена в стихотворение и песню в 2008 году под влиянием увлечения сына электрическим транспортом (это целое движение «влюблённых» в трамваи и троллейбусы людей, общением для которых служат соответствующие весьма серьёзные сайты, со своими фотоконкурсами и историческими исследованиями, с учётом и «отслеживанием» буквально каждой единицы техники). Песня вошла в репертуар моего сына, который поёт её уже лет 10–12 «в оригинале» – под аккомпанемент 7-струнной гитары со строем Павла Друшпа.

Серый сон (с.108).

Опубликовано в журнале «Смена», 1991, №5, с. 163–164. Моя первая серьёзная журнальная публикация.

Двойная звезда (с. 112).

Представляет собой стиховой палиндром: 1-й стих аналогичен последнему, 2-й – предпоследнему и т.д.

Ода (с. 113).

Скрытое посвящение зашифровано в телестихе.

Маме (с. 116).

Моя мама – Бубнова (Шершова) Ольга Алексеевна ушла из жизни в январе 1994 года. После этого я не пел эту песню более 20 лет... Теперь она называется «Колыбельная маме» (или «Колыбельная песня маме»). Отцу моему – Бубнову Владимиру Петровичу (ушёл из жизни в 2004 году) посвящено одно из фото-стихий, которое я постоянно стараюсь выставлять на своих персональных фотовыставках. О родителях всегда вспоминаю с благодарностью и грустью, с нежностью и теплотой...

Ёфикация (с. 129).

Это слово придумал Виктор Трофимович Чумаков (1932–2012), писатель, общественный деятель, посвятивший многие годы пропаганде обязательного употребления буквы Ё, «главный ёфикатор России» – так его называли и называют «рядовые» ёфикаторы, люди, которые всегда, где это нужно, пишут букву Ё (например, в слове «свЁкла») и, соответственно, не пишут её там, где это не надо (например, в слове «аФЕра»).

Текст песни «Ёфикация» занял 1-е место в номинации «Публицистика» на VI международном Пражском литературном фестивале «Европа-2013» и позже был опубликован в журнале «Пражский парнас».

В целом, из представленных в V главе стихов-песен некоторые входят в репертуар концепт-рок-группы «Всё Путём» (Курск / Москва), лидер группы – Юрий Боб. Песни «Ёфикация» (написана мною по идее лидера группы, с неё же начался авторский репертуар группы) и «Святое тепло расставаний» (текст песни не вошёл в эту книгу) представлены в первом альбоме группы, носящем одноимённое название «Всё Путём» (2015 г.). В качестве автора и исполнителя подпевок в записи диска принял участие и Ваш покорный слуга. В основу концепции группы «Всё Путём» положена философия и практика автостопа: например, один из авторов-участников группы Станислав Кипарисов летом 2015 года проехал в одиночку автостопом от Москвы до Владивостока, а Ваш покорный слуга в 2013 году – соответственно от Москвы до Гааги (Нидерланды) и обратно. Вообще, символ автостопа – рука, сжатая в кулак, с поднятым большим пальцем, напоминает «мягкий знак» – концептуальную (в контексте этой книги) букву кириллицы, а также буквы латиницы «b» и «d», представленные в английском написании имени, фамилии, а также учёной степени Вашего покорного слуги (dr.bubnov)

«Ошибка – вместо буквы Ё писать какое-то враньё...» – перефразировано название книги В. Т. Чумакова «Вместо Ё печатать Е – ошибка!» (2009 г.)

Вместе мы все – творяне! (с. 132).

Творяне – слово Велимира Хлебникова: «Это шествуют творяне, / Заменявши д на т» («Ладомир»); «Если мы имеем пару таких слов, как *двор* и *твор*, и знаем о слове *дворяне*, мы можем построить слово *творяне* – творцы жизни» («Наша основа»).

Глава VI. (с. 138–171).

В анаграмматических стихах используется техника перестановки букв (анаграмма). В палиндромических стихах – техника палиндрома (обычно – буквенного), когда часть текста (строка) или весь текст (монопалиндром) читается по буквам одинаково от начала к концу и назад. Самый известный палиндром на русском языке – «А роза упала на лапу Азора», который часто приписывается А.Фету, хотя никаких оснований для этого не найдено. Впервые этот палиндром, насколько известно на данный момент, появился в повести-сказке «Золотой Ключик, или Приключения Буратино» А. Н. Толстого.

Особый вид анаграммы – омограмма (пантограмма) – представляет собой обычно 2 строки, различающихся друг от друга по смыслу, но с абсолютно одинаковой последовательностью букв (почти всегда – с вариациями межсловных пробелов). *Пантограмма* – графическая (буквенная) *панторифма*.

Соединение омограммы и палиндрома представляет собой омпалиндром, который отвечает определениям обеих составляющих формы (см. выше).

Коло (с. 176).

«Бегущий назад» – буквальный перевод с древне-

греческого слова «палиндромон» («палиндром»).

Кресты (с. 184).

Последняя строфа стихотворения входит в авторское фотостишие «Кресты России».

Хайку (с. 187).

Написано по строгим канонам хайку (5 + 7 + 5 слогов). Входит в авторское фотостишие (фотохайку) «Камни Нюрнберга».

VERSИИфикация (с. 191).

Versus – стих, с латинского. Отсюда, например, слово «вирши».

Кораблики... (с. 194)

Коммунистическая улица – ныне ул. Солженицына в Москве, где под руководством поэта Игоря Бурдонова и художника Александра Белугина уже много лет арт-клуб «Подвал №1» ежемесячно собирает авторов и их друзей.

Рождествуйте! (с. 208).

Заглавие представляет собой авторское слово – слово, изобретённое автором (окказионализм). Такого рода словами насыщено и всё стихотворение в целом.

Об авторе

Александр Владимирович Бубнов – литератор, поэт-исследователь, визуальный поэт, фотопоэт, фотограф, перформер, бард, композитор, педагог, доктор филологических наук. Родился 25 апреля 1959 года в Курске. В 1976 году окончил школу № 4, а в 1981-м – Курский политехнический институт (ныне – ЮзГУ). Учась в институте, поступил в музыкальную школу № 4, вечернее отделение которой окончил в 1983 году (по классу фортепиано). С 1983 по 1987 год, уже будучи педагогом, учился на историко-теоретическом отделении Курского музыкального училища (ныне – Курский музыкальный колледж им. Г. В. Свиридова). В течение 25 лет работал педагогом дополнительного образования в Курске (Дом пионеров / Дом детского творчества Железнодорожного округа), а также в Серпухове и Москве по авторским программам «Словесно-интеллектуальные игры и игровые формы литературного творчества» (разработал авторские игры «Трилогос», «Бубики», «Тетралог», «Гексалог» и многие др.), «Основы художественной фотографии», «Авторская песня и основы гитарного аккомпанемента» (разработал авторскую демократичную методику по освоению песенного гитарного аккомпанемента «с нуля» без углубления в теорию музыки и нотную грамоту). Параллельно с профессиональной педагогической деятельностью в 1997 году окончил аспирантуру Тамбовского госуниверситета и в 2001 году – докторантуру Орловского госуниверситета. Первый рядовой педагог дополнительного образования в России, защитивший докторскую

диссертацию (первая диссертация по проблемам палиндрома и «игровой» поэзии в целом). Перед защитой, в феврале 2003 года, стал победителем Курского областного конкурса педагогов дополнительно образования «Сердце отдаю детям». В 1998–2000 гг. читал авторский курс «Развивающая лингвистика» в Курском госуниверситете, в 2008–2010 гг. – авторские курсы по истории русской философии и философии точных наук в качестве профессора Московской Академии образования (МАО), параллельно и позже – в 2004–2015 гг. – курсы «Концепции и модели журналистики», «Теория и практика работы с научным текстом», «Актуальные проблемы современной науки и журналистика», «Межкультурные коммуникации» и многие другие в качестве доцента и профессора кафедр Курского института социального образования – филиала РГСУ. Сферы научных и преподавательских интересов автора: лингвистика, лингвопоэтика, теория и история литературы и журналистики, стиховедение, риторика, философия, культурология и др.

Автор диссертаций на соискание учёной степени кандидата филологических наук «Языковые особенности русского палиндрома» (Тамбов, 1997) и доктора филологических наук «Лингвопоэтические и лексикографические аспекты палиндромии» (Орёл, 2002). Автор многих научных трудов, опубликованных в сборниках, а также в российских и зарубежных журналах. Автор многих терминов, фиксирующих новые формы и приёмы в современной поэзии: монопалиндром, кругозвучие (циклофон), пантограмма (омограмма), буквологика (буквология) и др.

Лауреат фестивалей авторской песни «Зимняя со-

ловьиная трель» и «Соловьиные хохмушки» (Курск, 1996 и 1997 гг.). Лауреат международной литературной премии им. Петра Вегина (проект «Серебряный стрелец», Трускавец / Лос-Анджелес, 2008). Победитель VI Пражского международного литературного фестиваля «Европа – 2013» (1-е место в номинации «Публицистика»). Дипломант 13-го Международного литературного Волошинского конкурса (Коктебель, 2015) – 2-е место в номинации «фотопоэзия / литпроцесс non-stop». Призёр международного конкурса «Мирсконца-2015», посвящённого 130-летию со дня рождения Велимира Хлебникова (Астрахань, 2015) – 2-е место в номинации «Музыка» (за песню и авторский клип «Мне мало надо...» на стихи Велимира Хлебникова).

Автор музыкальных инструментальных пьес и циклов, «Белой сонаты» для скрипки и фортепиано (1986). Автор песен и романсов на стихи А. С. Пушкина, Ф. И. Тютчева, А. А. Фета, И. Северянина, Д. Хармса, А. А. Ахматовой, С. А. Есенина, Н. Рубцова и других поэтов, а также на собственные стихи.

Участник международных фестивалей поэзии и выставок визуальной поэзии «Визуалури поэзия» (Тбилиси, 1991), «Eye Rhymes» (Эдмонтон, Канада, 1997), «Alphabet of Art» (Москва / С.-Петербург / Нью-Йорк / Филадельфия, 2011), «Symmetry Festival» (Делфт, Нидерланды, 2013) и др.

Стихи начал писать в детстве, но на более серьёзном уровне вернулся к сочинению в начале 1980-х гг. Автор более 20 книг стихов в самиздате и полусамиздате: «Палисад стихов» (1991), «“А лира дарила”: палиндромы – строгий стиль» (1992), «Быть хорошим и

разным» (1994), «Лиру рули» (1994), «Solo-way» (1994), «Стихохроника стихохроника» (1995), «Святое тепло расставаний» (1996), «Сон сна» (1996), «Первая книга тысячелетия» (2001), «7x7» (2009), «Курский контекст» (2013), «Болит яма памяти лоб» (2014) и др.

Стихи, палиндромические и визуальные стихи, эссе печатались в антологиях и сборниках, а также в журналах «Смена», «Волга», «Персона», «Журнал ПОэтов», «Дети Ра», «Футурум АРТ», «Иероглиф», «Новое литературное обозрение», «Новая реальность», «Другое полушарие», «Южное сияние» (Одесса), «Пражский парнас» (Прага), «Черновик» (Нью-Йорк), «MADI Art Periodical» (Будапешт), «Stetoscope» (Париж), «Reflection» (Чикаго) и др.

В 1990-х – 2000-х издавал поэтические мини-книги многих поэтов: Дмитрия Авалиани (Москва), Александра Лосева (Москва), Киры Карди (Курск), Валерия Бородкина (Курск), Елены Орловой (Курск) и др.

Организатор первых фестивалей авторской песни в Курске, инициатор создания и первый президент Курского городского Клуба самодеятельной (авторской) песни (КСП), 1986–1988 гг.

В 1990-е гг. – первый президент Всероссийского клуба почитателей палиндрома «АмфиРифМА», основал и издавал газету с одноимённым названием (26 номеров, 27-й номер вышел в виде мини-журнала), а также журнал «Визуальная поэзия» (вышло 2 номера в 1997-1998 гг.).

Основатель (в 2013 году) и куратор арт-фестиваля «Курский Контекст / Курский Квадрат» (литература, музыка, фотография, живопись, перформансы, акции и т.п.). Фестиваль проводится в вузах, библиотеках,

галереях, кинотеатрах города, а также во Дворце пионеров и школьников. Специальными гостями фестиваля были поэт и переводчик Виктор Коллегорский (Москва), поэт и дипломат Виктор Клыков (Вена), автор стихов и прозы для детей и взрослых Елена Овсянникова (Сочи), писатель и поэт Ольга Ильницкая (Одесса/Москва), поэт-полифоносемантик Александр Горнон (Санкт-Петербург), поэт Александр Воловик (Москва), поэт, литературовед, музыковед Александр Князев (Санкт-Петербург), художник и поэт Михаил Погарский (Москва). VI арт-фестиваль «Курский Контекст» был посвящён 130-летию со дня рождения Владимира Хлебникова (октябрь 2015 года).

Член редакционных советов журналов «Другое полушарие» и «Журнала ПОэтов». Член экспертного жюри Первого австралийского фестиваля русской традиционной и экспериментальной литературы «Антиподы» (Сидней, Австралия, 2006). Член жюри международного поэтического конкурса «Серебряный Стрелец» (Трускавец / Лос-Анджелес, «Дом Берлиных», 2010). Член экспертного жюри международного молодёжного конкурса IX фестиваля литературного и художественного авангарда «Лапа Азора» (куратор Е. Харитоновъ, Российская государственная библиотека для молодёжи, 2015), проведённого в рамках IX Международного фестиваля «Биеннале поэтов в Москве».

Автор и идеолог направлений творчества, синтезирующих художественное слово и изображение: «Буквологическая фотография» (с 2008 года), «Фотостихи» («Фотостишия») – персональные выставки в Курске в 2012-2014 гг. и манифест; «Фотоимажинизм» – автор

одноимённого манифеста, представленного на одноимённой коллективной выставке в октябре 2015 года на VI арт-фестивале «Курский Контекст» (автор термина «фотоимажинизм» – Сергей Здоровцов).

С 2013 года выступает с чтением своих стихов в стиле jazz-sound-poetry в дуэтах с джазовым пианистом Леонидом Винцкевичем (Курск), а также с саксофонистом Сергеем Летовым (Москва).

Участник передач центрального телевидения как поэт и автор песен – «L-клуб» Леонида Ярмольника (РТР, 1995 г.), «Времечко» (ТВЦ, 2005) и др. Участник многих сюжетов курских ТВ-каналов, в том числе передач «Городские истории» (СТС), «КультТУ-РИЗМ» и «Этим вечером» (ТК «Сейм»), радиопередач и телесюжетов ГТРК «Курск».

*Автор глубоко признателен
Татьяне Михайловской (Москва),
Анатолию Афанасьеву (Курск)
и Александру Князеву (Санкт-Петербург)
за активное содействие в подготовке
этой книги к выходу в свет.*

Некоторые публикации об авторе:

Татарская И. «Музыка звучит во мне...» // Курская правда. 14.07.1985. С. 4 (рец. на авторский вечер 25.04.1985. в музыкальном училище).

Орлов В. «“СИМ” открылся» // Молодая гвардия (Курск). 21.02.1995. С. 1 (об авторском турнире «СИМ – словесно-игровое многоборье», проведённом А.Бубновым в Доме детского творчества Железнодорожного округа города Курска).

Захарова Т. «Новое амплуа Александра Бубнова» // Молодая гвардия (Курск). 12.03.1996. С. 4

Крушинский М. «Очень странный переплёт: книжка задом наперёд!» / Представляем классика // Комсомольская правда. 13.02.1999. С. 13 (об авторской книге-палиндроме, о теории и практике палиндрома).

«Первая книга тысячелетия» // Комсомольская правда. 15.02.2001. С. 21 (о новой концептуальной книге стихов автора, о кругозвучиях и т.п.).

Рязанцева А. «Укращённая ФОТОСТИХИЯ» // Городские известия (Курск). 14.04.1012. С. 8 (о персональной выставке фотографий в курской галерее «АЯ», апрель 2012 г., более 30 работ).

Леонова И. «Цвет и свет, музыка и слово» // Курская правда. 07.05.2015. (рец. на авторский вечер 28.04.2015, посвящённый 30-летию концертной деятельности).

«Образы “Курского Контекста”» / беседовал Олег Кач-Марский // Курск. 21.10.2015. С. 19 (интервью, об арт-фестивале «Курский Контекст», о поэзии, о фотомажинизме и т.д.)

Контакты:

<http://vk.com/drububnov>

<http://www.facebook.com/al.drububnov>

AL-DrBubnov@Ya.Ru

СОДЕРЖАНИЕ

От автора 5

I. ПЕРЕХОДНЫЙ ВОЗРАСТ

Мне друг сказал...	10
Переходный возраст	12
Отчаянное...	16
Этюд	17
Пять линий и семь нот	18
Закрыта крышка у рояля	21
Белый сонет	22
Мартовский берег	23
Сентябрь семьдесят девятого через девять лет	24
Бессоннице	26

II. ЛИШЬ ЛИРА...

Пишите для себя	30
Кому нужны мои стихи	32
Вырвавшись из крова (или лоно)	33
Четыре строки о ритме строки	34
Вдохновение	35
Стихи неотделимы от мгновений	36
Я неровен, как каждый поэт	37
Я не люблю ни застолий, ни праздников	38
Между (Между бездною и стеною...)	39
Ах, критики! Усилия напрасны	40
Так хочется	41
Творчество	42

Полное собрание сочинений.....	43
Планета.....	44
Solo-way.....	45

III. ОТКРОЮ ТАИНСТВЕННЫЙ ОСТРОВ...

Мгновение.....	50
Вдвоём.....	52
Утро.....	54
<i>Никогда б не подумал, Боже.....</i>	56
Женские рифмы.....	57
<i>Ещё не обретя.....</i>	58
Настроение.....	59
Да умоется сердце.....	60
Я вошёл.....	61
Смотри.....	62
От небесного излома ковша.....	63
Имею ли я право?.....	64
Влюблённость.....	65

IV. НАД КАЛЕНДАРЯМИ ПРОЛЕТАЯ...

Бессолнечная бессонница.....	70
<i>Как кислород устроен просто.....</i>	71
Троица.....	72
<i>Фотография... зеркало.....</i>	75
Тридцать.....	76
<i>Я с первого взгляда влюбляюсь.....</i>	77
<i>Кто там над нами, меж нами.....</i>	78
Одолеваю тлен и прах.....	79
В отпуске.....	80

<i>Своеобразный странный звук деревьев.....</i>	81
Гитара.....	82
На старом кладбище.....	85
Диптих.....	86
Подчитаю.....	88
Весеннее вдохновение.....	89
Возраст «Х».....	90
<i>Я нашёл ответ.....</i>	91
В ночи среди снежинок.....	92
Туман упал.....	95

V. ТАМ, ГДЕ ПОРОЖЕК ПЕРЕСЕКАЕТ СТРУНА...

Ранний романс.....	100
Элегия.....	102
Романс о пространстве.....	105
Меж весной и осенью.....	106
Променад с цветами.....	107
Серый сон.....	108
На Земле.....	110
Двойная звезда.....	112
Ода.....	113
Отголоски.....	114
Маме.....	116
Пейзаж Федерико.....	118
Я снимаю весь этот джаз.....	119
Луч.....	122
Чаша.....	124
Доосмос ПО.....	126
Ёфикация.....	129
Вместе мы все – творяне!.....	132

VI. И ЧЕРВИ, И ЛИЛИИ В РЕЧИ

Имя	138
«литера – тора...»	138
«забыть ё...»	139
«слово – волос...»	139
«я же Лот!..»	140
«сел и помер...»	140
«alMA-MAter»	140
«о, глубина какая!..»	141
«он не раз бит...»	141
«– Вы? – Я с ним...»	141
«я Думу вижу...»	142
«пойму запой...»	142
«ты – объект, и в нос – тирада!..»	142
Бабулюбили.....	143
«пока зал не стих...»	143
«уйдите от насилия!..»	143
«поэтом улетаю...»	144
«ох и творим у миров тихо...»	144
«максиму – мискам!..»	144
«а роза упала не на лапу Азора...»	145
«он на том утёсе...»	146
«я ел молоко...»	146
Жар и мир.....	147
«Юра, зови диво-зарю...»	148
«о, дат-снов зов!..»	148
«яд Ефрему...»	149
«у рядов ем я в яме водяру...»	149
«Котяра жене...»	150
«– О, хитро!..»	150
«У мин силу...»	151

«Он и в ладони...»	152
«рот...»	152
«Лазя, борюсь с ураганами злыми...»	153
Иди	153
Рим лепил и пел мир.....	154

VII. РОЖДЕЙСТВУЙТЕ!

Коло.....	176
Между... (<i>Между явию...</i>).....	177
<i>Ты сейчас</i>	178
<i>Спросил однажды я свечу...</i>	179
<i>Вся музыка есть Апропо...</i>	180
<i>Врата открой...</i>	181
Между... (<i>Давят на плечи сны-пророчества...</i>)	182
Он – вопрос.....	183
Кресты.....	184
Хайку	187
Земля «Чёрного квадрата».....	188
Огненноградов	190
VERSIИфикация.....	191
Кораблики	194
Открывая занавес... ..	196
Вариация	198
Туда, где луна... ..	199
Всегда.....	200
Вопрозы	204
Рождествуйте!.....	208
Примечания	215
Об авторе.....	226

Александр Владимирович Бубнов
Полное собрание сочинений
Стихотворения.

Книга выходит в русле издательских программ
Международного сообщества писателей.

Редактор – Анатолий Григорьевич Афанасьев.

Общая подготовка к изданию – Александр Николаевич Князев

Вёрстка – Денис Николаевич Чижов

www.russkymir.org

www.feb-web.ru

Ваши отклики с удовольствием примут по адресам
jmrk@mail.ru и <http://vk.com/a.kniazev>

Издательство «Академия исследований культуры»
191023, Санкт-Петербург, наб. р. Фонтанки, д. 15
тел.: (812) 945-09-22, +7 (981) 699-65-95
e-mail: post@arculture.ru, www.arculture.ru

Подписано к печати 22.12.2015. Формат 105x148 мм.
Гарнитура Palatino Linotype. Цифровая печать.
Тираж 190 экз. Заказ № 25609

Отпечатано в ООО «Студия «НП-Принт»
190020, Санкт-Петербург, наб. Обводного канала, д. 199-201
Телефоны: +7 (812) 324 65 15, +7 (812) 611 11 07

